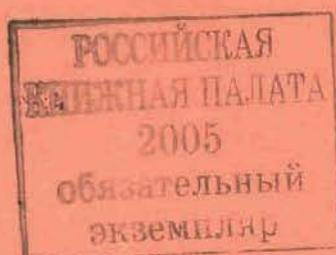

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 164

Г.А. АКСЯНОВА, С.С. ДАВЫДОВА

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АРМЯН)

Москва
2003

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 164

Г.А. АКСЯНОВА, С.С. ДАВЫДОВА

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АРМЯН)

**Москва
2003**

ISBN 5-201-13758-x (25)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 164.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с
позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Г.А. АКСЯНОВА, С.С. ДАВЫДОВА

**ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И АРМЯН)**

Об авторах

Аксянова Галина Андреевна – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник ИЭА РАН, специалист в области этнической антропологии, участник многих экспедиций, имеет более 100 научных публикаций, включая разделы в коллективных монографиях, автор справочника по народам Российской Федерации (2001 г.), составитель и ответственный редактор нескольких сборников статей, читает лекции по физической антропологии и этнопсихологии в ВУЗах Москвы.

Давыдова Светлана Сергеевна – психолог, педагог, закончила Московский гос. педагогический университет и Гуманитарно-прогностическую академию (г. Москва), в настоящее время – руководитель направления развития персонала ООО «Гарант-Виктория».

About the Authors

**AKSYANOVA, Galina
Andreevna**

Dr., leading researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, specializing in physical anthropology of ethnic communities of Eurasia. She took part in many field studies and published more than 100 academic publications, including parts of collective thematic monographs. Author of the handbook on peoples of the Russian Federation (2001), editor and organizer of several published collections of papers. She reads lectures in physical anthropology and cross-cultural psychology in universities of Moscow.

**DAVYDOVA, Svetlana
Sergeevna**

Ms., psychologist and teacher, who graduated from the Moscow State Pedagogical University and Humanitarian-Forecasting Academy in Moscow. Currently she is a head of the section on personnel development in SPA "Garant-Victoria"

Summary

AKSYANOVA G., DAVYDOVA S. ETHNIC STEREOTYPES AND VALUES OF THE MOSCOW SCHOOLCHILDREN (ETHNIC RUSSIANS AND ARMENIANS)

In this report we present the psychological evaluation of the nature of Russian-Armenian relationships in Moscow. The data was obtained in a complex research study of ethnic stereotypes, as well as structure of the group identity and values of graduate-class students, boys and girls together. We have based our research on the assumption that the ethnic stereotypes, characteristic of mass consciousness, can be a marker, indicating tolerance and conflict levels in society.

In order to analyze the particularities of inter-ethnic communication in Moscow, we have tried to detect ethnic auto- and heterostereotypes common for 120 Russian and Armenian graduate-class students in two public schools, located in South-West district of the capital. We have examined the content and structure of these stereotypes, defined their tolerance and intolerance potential, compared the structures of group identity and values.

Experimental data obtained on the basis of qualitative and quantitative methods of analysis show positive ethnic identity in groups of Russian and Armenian schoolchildren. Each group of schoolchildren perceives their own people in a more positive way, while on the whole the values of the Russian and Armenian teenagers share noticeable similarity. According to our research data the Russian-Armenian cross-cultural interaction in Moscow at the beginning of 2003 can be characterized as tolerant with signs of psychological strain for each ethnic groups. Negative out-group emotions have been marked most often in the Russian boys sample with the lower positive image of their own people at the same time.

ВВЕДЕНИЕ

Для нашей традиционно многонациональной страны вопрос существования полиэтничного, поликонфессионального, гетерогенного по языку и культуре гражданского общества в условиях толерантности является не новой, но всегда актуальной проблемой. Значительные демографические и социально-экономические изменения в структуре российского, в частности московского населения, произошедшие за последние пятнадцать лет на фоне мирового феномена этнического ренессанса и мобилизации, недвусмысленно дали понять, что межгрупповое восприятие и межэтнические отношения требуют постоянного внимания со стороны государства и социальных групп. Одной из рациональных форм познания социальной действительности является психологический процесс стереотипизации – приписывание качеств представителям «своей» и «чужой» группы. Формирующиеся в ходе этого процесса социальные стереотипы, например, этнические стереотипы, оказывают важное влияние на состояние межэтнические отношения любого ранга – от межличностных до межгосударственных.

За последнее десятилетие все более актуальной становится проблема межэтнических отношений в современной Москве. Связано это, в значительной степени, с изменениями в демографической структуре населения российской столицы: из практически моноэтнического (русского) города Москва все более превращается в полиэтничный в связи с возросшей долей мигрантов из разных уголков СНГ. Изменение пропорций этнических групп в столице приводит к росту этнической интолерантности, так как принимающее сообщество и мигранты не всегда находят взаимопонимание.

Какая этническая группа среди «новых» москвичей вызывает у жителей столицы особую неприязнь? Согласно исследованию 2001 г. большинство русских москвичей к данной категории причислили представителей народов Кавказа, среди них: 63% указали на негативное отношение к азербайджанцам, 65% – к чеченцам, 22% – к грузинам, 20% – к армянам¹. Наше исследование направлено на психологическую оценку отношений между двумя этническими группами – русскими и армянами. Как в ретроспективе, так и настоящее время их взаимодействие не является конфликтным, но не следует забывать, что армяне – это одна из наиболее многочисленных групп в общем потоке мигрантов с Кавказа.

Характерно, что в последнее время армяне переезжают в Москву целыми семьями. Старшее и среднее поколение этих людей выросло в идеологии интернационализма и дружбы народов. Они едут в знакомую и принимающую их Россию с целью улучшения благополучия своей семьи, а в период обострения азербайджано-армянского конфликта и с целью выживания. Поэтому психологический настрой мигрантов изначально дружелюбный и доброжелательный. Однако, приезжая в Москву, они сталкиваются с множеством проблем. Реакция муниципальной власти на сложившуюся ситуацию выражается в создании национальных школ, в которых обеспечена родная, языковая и культурная среда для подрастающего поколения. Таким образом в Москве создаются новые микросоциумы, что является новым и довольно заметным социальным явлением в жизни столицы.

Эти социальные процессы, по-видимому, имеют необратимый характер; они отражают логику исторического и культурного развития России, и в частности Москвы. Наиболее чувствительной к любым социальным изменениям является молодежная среда. Именно этой возрастной категории присущи наиболее ярко выраженные взгляды и стереотипы, что обусловлено и психологическими возрастными особенностями, и особенностями общей в стране социально-культурной ситуации в период развития этого поколения молодежи.

Как складываются отношения между разными этническими группами в условиях полиэтничного города? Какие характерные качества эти группы приписывают друг другу? Исследование этнических авто- и гетеростереотипов позволяет не только ответить на эти вопросы, но также прогнозировать развитие межэтнических отношений при сохранении стабильной социальной обстановки. Это наиболее яркая и интегративная характеристика толерантности общества и потенциала межэтнической напряженности.

Формирование этнических стереотипов служит необходимым условием этнической самоидентификации, а вместе с тем – межэтнической дистанцированности. Поэтому для оценки фак-

тора межэтнической напряженности изучение стереотипов, связанных с представителями отдельных национальных групп, весьма важно.

Особенно возросла потребность в изучении этого вопроса в последнее время, когда на территории постсоветского пространства появилось много новых самостоятельных государств. В связи с необходимостью развития процесса интеграции в этих странах остается актуальной проблема преодоления сложностей в межэтнической дистанцированности: оценка «своего» и «чужого» как проявление представления о двух глобальных оппозициях – «мы» – «они», формирующих картину мира человека. На этом базисном противопоставлении основаны различия, приписываемые человеческим сознанием представителям того или другого класса, этнической общности или социальной группы.

Целью данной работы является психологическая оценка характера русско-армянских отношений в Москве на основе комплексного исследования этнических стереотипов и структуры групповой идентичности у старшеклассников.

В качестве методов исследования выбрано сочетание качественных и количественных методик: метод свободного описания («сочинение»), метод прямого опроса и психосемантический метод.

Выбор в качестве базы исследования молодежной возрастной группы связан с рядом причин. В этом возрасте формируются самостоятельные представления человека о себе и о мире, обусловленные воспитанием и окружением, которые в дальнейшем могут претерпевать ряд изменений под влиянием изменившихся социальных условий и жизненных обстоятельств. С другой стороны, подросткам присуще повышенное стремление к идентификации себя со «своей» группой и повышенный уровень интолерантности². По-видимому, именно такие группы могут представлять в наиболее открытом виде те культурные стереотипы, которые скрыты у людей старшего возраста, являясь не менее значимыми и для них. Ведь позиция молодежи – это во многом отражение, хотя и далеко не всегда прямое, установок их родителей и воспитателей.

Данное исследование проводилось в декабре 2002 г. – январе 2003 г. на базе двух московских школ – общеобразовательной школы с русским контингентом учащихся и специализированной армянской школы для иммигрантов. Средний возраст обследованных учащихся составил 16 лет (10–11 класс). Выборка состояла из 30 девушек и 30 юношей каждой национальности, таким образом, всего было опрошено 120 респондентов из двух этнических групп.

Автор выражает глубокую, искреннюю благодарность директорам и педагогическому составу средних общеобразовательных школ № 541 и № 1110 ЮЗАО г. Москвы за всемерную помощь в проведении настоящего исследования.

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ

Москва всегда была одним из центров просвещения и культуры армянского народа, городом, в котором сохранились следы деятельности представителей армянской общины. О росте численности армянской общины свидетельствуют переписи населения. Наибольший приток мигрантов приходится на конец XIX - начало XX в.; в конце XX столетия доля армян в Москве составляла около 1%. Рамки компактного расселения армян в пределах России расширились и уже не вмещали всех желающих. Наметилась тенденция к дисперсному расселению, что тем не менее не разрушало цельности сложившихся традиций армянской общины.

Наиболее крупная в мире и относительно рано сформировавшаяся из армянских диаспор – российская. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 33,7% армян жили за пределами своей республики, причем наибольшее число – 532,4 тыс. чел. проживало в России³. В последние годы из-за политических событий в Закавказье и разрушительного землетрясения в Армении численность армян в России значительно возросла, преимущественно за счет вынужденных мигрантов, в том числе беженцев. В результате сейчас, по оценочным данным, Россия занимает одно из первых мест в мире по количеству живущих в ней армян. Особое место в этом случае принадлежит Москве, где за небольшой промежуток времени численность армянского населения значительно возросла: 1959 г. – 18,4 тыс. чел.; 1970 г. – 25,6 тыс. чел.; 1979 г. – 31,4 тыс. чел.; 1989 г. – 44,0 тыс. чел. (см. табл. 1).

Рассмотрим динамику изменения численности армянской диаспоры в Москве, а также долю армянской группы в национальном составе мигрантов столицы.

Таблица 1. Национальный состав населения г. Москвы (взрослое население старше 18 лет)⁴.

Этническая группа	1987 г., % (по данным ОСУ)	1989 г., % (по Всесоюзной переписи населения)	1992 г., % (по данным ОСУ)
Русские	89,9	88,7	87,5
Украинцы	2,4	3,7	3,5
Белорусы	0,6	1,0	1,3
Армяне	0,8	0,5	0,9
Другие националь- ности	6,3	6,1	6,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Как известно, Москва на протяжении многих советских десятилетий была «закрытой» для мигрантов в силу ее особой роли столичного города-сверхгиганта, пути вселения в который были хотя и известны, но трудно осуществимы: это брачная миграция, учебная миграция и миграция так называемых «лимитчиков», малоквалифицированной рабочей силы для строительства и для тех тяжелых отраслей хозяйства города, которые не заполнялись москвичами. Часть этой миграции была возвратной, но значительные группы мигрантов оседали в Москве на постоянное жительство, пополняя ряды москвичей.

Так, по данным статистики, за 1980 г. доля мигрантов армянской, азербайджанской и грузинской национальностей в общем потоке прибывших в Москву людей составляла 2,4% (табл. 2). Среди выбывших из Москвы в этом году людей доля армян, азербайджанцев и грузин была тоже сравнительно высокой – 2,3%. Но в миграционном приросте Москвы (то есть разнице между прибывшим и выбывшим населением) доля этих национальностей составляла 2,7%, что в 4,5 раза превышало их долю в населении столицы. Причем, наибольшей успешностью в переселении выделялись армяне.

К концу 1980-х гг. значительно выросла миграция в Москву и азербайджанцев. Численность только официально зарегистрированных мигрантов азербайджанской национальности возросла в два раза, а всего доля мигрантов титульных национальностей республик Закавказья, прибывших в Москву, составляла уже 3,5% от всего миграционного потока. В миграционном же приросте их совокупный удельный вес достиг уже 4,4%, в то время как в постоянном населении столицы они составляли лишь 0,9%. Заметим, что и в этот период в Москве чаще всего оседали армяне.

Данные о миграции за 1996 г. показали резкий рост доли «закавказской» миграции в Москву: среди всех прибывших она составила 7,8%, среди выбывших – 2,8%, а в миграционном приросте – 17,1%. Из них 10,6% составили армяне. Как видим, на протяжении последних двух десятилетий при неизменном росте доли «закавказских» народов в миграции в Москву лидирующее положение в пополнении населения столицы остается за армянами.

Таблица 2. Национальный состав мигрантов (Москва)*

Этнические группы	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
1980 г.			
Всего:	185871	100455	+85426
В том числе			
грузины	1276	704	+572
армяне	2078	915	+1163
азербайджанцы	1193	709	+484
1988 г.			
Всего:	154145	97518	56627
В том числе			
грузины	1334	925	+409
армяне	2167	1048	+1119

* Составлено по данным Московского городского комитета государственной статистики²¹.

азербайджанцы	1921	985	+936
	1996 г.		
Всего:	101013	65362	+35651
В том числе			
грузины	1678	433	+1245
армяне	4653	884	+3769
азербайджанцы	1549	466	+1083

Группы армянского населения подвергались полной депортации в 1930–1940 гг. в основном с территории Крыма и Северного Кавказа. Их общая численность в РФ составляла в 1989 г. 0,36% к населению России, из них: 70,7% городского населения, 67,8% считали родным язык своей национальности. Основные территории расселения армян в России по данным 1989 г.: Краснодарский край – 182 тыс. человек, Ставропольский край – 72 тыс. человек, Ростовская обл. – 63 тыс. человек, Чечня и Ингушетия – 15 тыс. человек, Северная Осетия – 14 тыс. человек, Санкт–Петербург – 12 тыс. человек, Москва – 44 тыс. человек. Армянский язык относится к отдельной группе индоевропейской семьи; этническое самоназвание народа – «хай». Основная часть верующих армян – христиане–монофизиты (монофизиты). Армянская Апостольская церковь – одна из древнейших христианских церквей⁵.

К национальным чертам характера армян обычно относят трудолюбие, целеустремленность, энергичность, жизнестойкость, предприимчивость. Им присуще особое пристрастие к учению и ремеслам, уважение к письменной культуре, преданность своему языку, дому и семье. Они вспыльчивы и самолюбивы, но отходчивы, добродушны и миролюбивы, гостеприимны, любят музыку и тонкий юмор. В то же время для армянских мужчин характерна самостоятельность, нежелание кому-либо подчиняться⁶.

Один из видных историков прошлого века И.А. Линниченко писал: «Без всякого преувеличения можно утверждать, что наиболее прославленные торговые центры Южной России, какими являются Львов, Луцк, Каменец-Подольский, своим богатством, пышностью и значимостью в большей мере обязаны особенно армянам. Именно благодаря этому проворному, шустрому, способному ко всяким начинаниям народу торговые центры Южной России стали посредником между торговцами Востока и Запада»⁷.

Армянам, живущим в окружении русского народа, приходилось приспосабливаться к особенностям нового быта, учиться русскому языку, в большей или меньшей степени испытывать воздействие русской культуры. Степень иноэтничного влияния колебалась от незначительных культурных заимствований до полного растворения в основной массе русского населения путем языковой и религиозной ассимиляции. С другой стороны, число перешедших в православие (а это было обязательным условием при поступлении на государственную службу в царской России) значительно уступало числу армян, перешедших на русский язык, но сохранивших национальную религию. Среди представителей общины одновременно существовали группы, которые: а) сохраняли национальный язык и самосознание, хотя и испытывали культурное воздействие окружающей среды; б) являлись двуязычными; в) перешли на русский язык; г) слились с основным населением города. Что же способствовало сохранению этнического самосознания и, в конечном итоге, сохранению общины, ее этнических особенностей? По мнению И.А. Амирьянц, язык и религия были в течение столетий основными этнообъединяющими факторами⁸.

Армяне-москвичи обычно свободно владеют русским языком, а, согласно переписи 1989 г., более половины из них (56,7%) считают русский язык родным.

Среди армян, прибывших в столицу за период с 1980 по 1989 гг., высшее образование имели 50%, среди старожилы – 69%, а среди уроженцев Москвы – 72%. В целом в Москве среди взрослых армян 65% были с высшим образованием (среди основного населения Москвы – русских – высшее образование имели 46%).

К 1989 г. армяне выделялись среди москвичей высоким уровнем знания иностранных языков: среди русских 10% свободно или прилично знали какой-нибудь иностранный язык, среди армян таких лиц было 19%, при этом среди уроженцев Москвы их отмечалось в два раза больше (38%).

Условия мегаполиса, каким является Москва, делают затруднительным вступление в однонациональные браки – как правило предпочтительные для большинства армян. В результате

70% семей московских армян – национально-смешанные, преимущественно армяно-русские (60%).

Сравнительный анализ структуры моноэтнических семей у армян и русских показал, что у армян семьи более многочисленны, чем у русских (свыше половины из них состоят из 4 или более человек), чаще двухдетные (58%) и преимущественно полные (80%), т.е. включающие обоих супругов. Своеобразным индикатором устойчивости национальной специфики в семейном быту могут служить ответы на некоторые вопросы анкеты, касающейся взаимоотношений супругов, родителей и детей. Например, на вопрос: «Надо ли спрашивать согласия родителей на брак?» – положительно ответили в однонациональных армянских семьях 69%, в армяно-русских семьях – 46%, а среди русских – 38%. Армяне реже (25%), чем русские (35%), предпочитают, чтобы домашние обязанности в их семьях распределялись между супругами поровну⁹.

Более заметно национальные предпочтения проявляются в сфере духовной культуры. Обследование в то же время показало, что художественные вкусы армян-москвичей, особенно интеллигенции, вовсе не ограничиваются «национальным» выбором, а их культурные интересы были достаточно широки. Следует отметить, что по мере адаптации предпочтения армян существенно менялись: если среди новоприбывших любители классической и народной музыки составляли 35 и 60% соответственно, то среди армян – уроженцев Москвы – соответственно 67 и 24%.

Активная социальная жизнь армян-москвичей в условиях многонационального города в определенной мере сопровождается ослаблением их контактов с людьми своей национальности. Кроме того, по мере их адаптации к новой среде довольно быстро исчезают этнические черты в их культуре, чему во многом способствует дисперсное расселение и высокая доля национально-смешанных браков. Однако для каждого из них, независимо от степени знания языка, связей с Арменией, внутриэтнических контактов, характерно, как подчеркивает Ю.В. Арутюнян, четкое национальное самосознание, самоидентификация со своей этнической группой. Исследования 1989 г. показали, что доля армян-москвичей, ощущавших свое родство с армянским этносом, была почти одинаково высокой и у новоприбывших армян (97%), и у армян – уроженцев Москвы (88%)¹⁰.

Причины роста численности армянской общины в Москве различны. С одной стороны, этот процесс шел вследствие объективной ситуации: спитакское землетрясение в Армении 1988 г., армяно-азербайджанский конфликт в Карабахе, развал СССР, в результате которого в некоторых бывших советских республиках сложилась неблагоприятная обстановка для многих этнических групп. С другой стороны, среди москвичей-армян при быстрой «деэтнизации» их культуры национальное самосознание и идентификация с собственным этносом в последние десятилетия возрастают. Каковы причины данного процесса однозначно ответить пока трудно. Ясно, однако, что факторы, вызвавшие быстрый рост численности армянской общины, актуализировали «дремавшее» у некоторых москвичей-армян этническое самосознание. Люди потянулись друг к другу, им хотелось в эти тяжелые дни быть вместе, сопереживать, и по возможности помочь представителям своего народа. Задолго до вышеописанных событий в бывшем Лазаревском институте был открыт центр армянской культуры «Армянский дом», где открылись курсы изучения армянского языка, проводились тематические вечера, концерты деятелей армянской и русской культуры, устраивались всевозможные выставки.

Другим местом притяжения москвичей-армян стала церковь. Во все времена церковь для армян была не только местом выполнения определенных религиозных обрядов. В ней они ощущали надежную опору в несчастье, способствующую спасению национальности и языка, преемственности в культуре.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом нашего эмпирического этнопсихологического исследования стали группы русских и армянских школьников старших классов. Общее количество опрошенных составило 120 человек, среди них 30 русских девушек и 30 русских молодых людей, а также 30 армянских девушек и 30 армянских молодых людей. Выборка представителей двух исследуемых групп уравновешена по полу и по возрасту (табл. 3).

Таблица 3. Параметры выборки

Этнические группы	Объем выборки	Пол		Класс	
		Мужской	Женский	10	11
Русские	60	30	30	28	32
Армяне	60	30	30	34	26

Статистические данные о респондентах были получены при помощи анкетирования. Первые семь вопросов были одинаковыми для русских и армянских школьников: пол, национальность, дата рождения, родной язык, состав семьи и сколько лет живут в Москве. Армянским школьникам был задан еще один вопрос: «На каком языке Вы говорите: дома, в школе на перемене, со своими братьями (сестрами), на улице?».

По результатам опроса были отобраны анкеты респондентов, составляющих моноэтническую выборку, что было особенно актуально в русскоязычной общеобразовательной школе, так как помимо русских ребят в классах учатся представители других народов (татары, азербайджанцы, грузины, украинцы и др.).

Среди опрошенных групп школьников в Москве проживают с рождения: русские – 65%, армяне – 0% (опрос проводился в специализированной школе для армянских иммигрантов), что позволяет анализировать стереотипы коренных москвичей и приезжих. Однако многие армянские учащиеся живут в Москве более трех лет – достаточный срок для адаптации к новым социокультурным условиям. Подтвердился тот факт, что армянские семьи более моноэтничны, чем русские: 15,9% русских ответили, что их семьи состоят из представителей разных национальностей (белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы и т.д.), в то время как всего 4,5% армян указали на родство с представителями других национальностей (в основном с русскими). Из таблицы 1 (Приложение) также видно, что армяне склонны к сохранению своей языковой среды (в семье, с родственниками, в школе говорят на армянском языке), и лишь при общении на улице обычно используют русский язык (см. таблицу 1 в Приложении).

При анализе результатов не было выявлено существенных различий в ответах девушек и юношей как русской, так и армянской групп. По этой причине мы сочли возможным объединение данных мужской и женской категорий опрашиваемых в единую группу. Таким образом, в дальнейшей работе будут анализироваться две группы опрошенных: группа русских школьников и группа армянских школьников.

Исследование было нацелено на фиксацию направленности и выраженности этнической идентичности, авто- и гетеростереотипов.

ЛИЧНОСТНАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Собирательные «Я-образы» русских москвичей и эмигрантов из Армении были получены путем обобщения личностных «Я-образов», выявленных с помощью теста М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?». В нашем исследовании применялся модифицированный вариант этого теста, суть которого заключалась в том, что респондентам предлагалось дать семь ответов на вопрос «Кто Я?». В устной инструкции интервьюер просил дать наиболее важные для респондента характеристики. Полученная совокупность свободных самохарактеристик подвергалась контент-анализу с целью определения в структуре идентичностей приоритетных категорий, а также группировалась по признаку позитивно или негативно оцениваемых.

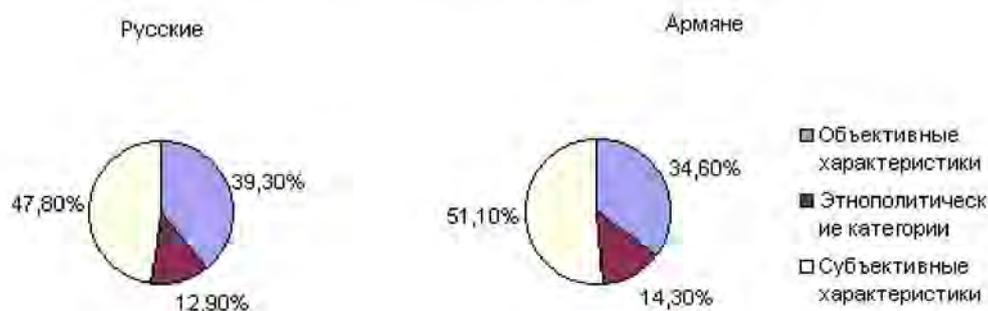
Для удобства изложения собирательные «Я-образы» иммигрантов и русских москвичей, выявленные с помощью теста Куна-Макпартленда, представлены по типу идентификационных матриц¹¹ (см. табл. 4). Сравнительный анализ полученных групповых «Я-образов» выявил определенные сходства и различия в «Я-образах» двух исследуемых групп.

Таблица 4. Групповые идентификационные матрицы
(отношение числа самохарактеристик по категории к общему числу самохарактеристик этнической группы, %)

Категории	Русские	Армяне
<i>1. Объективные характеристики – категории частной жизни (базовые)</i>		
Человек	12,5	6,6
Пол	6,0	8,4
Возраст	2,1	0,9
Семья	8,4	5,7
Профессия	10,3	13,0
Итого	39,3	34,6
<i>2. Объективные характеристики – этнополитические категории</i>		
Национальность	6,4	9,9
Религия	0,7	0,6
Субкультура	0,5	3,1
Москвич	2,5	0,0
Гражданин РФ	2,8	0,7
Итого	12,9	14,3
<i>3. Субъективные характеристики (самооценки и самопредставления)</i>		
Идеологические самооценки	2,3	2,2
Позитивные и негативные самооценки и ролевые характеристики	31,3	36,4
Другие	14,2	12,5
Итого	47,8	51,1

Как в группе армянских школьников, так и в группе русских школьников г. Москвы базовые объективные характеристики, связанные с полом, возрастом, социальным статусом, семейными ролями, а также субъективные характеристики, которые являются результатами особых жизненных обстоятельств, личностными самохарактеристиками, позитивными и негативными самооценками, составляют значительную долю самоидентификаций по сравнению с этнополитическими характеристиками (см. рис. 1).

Рисунок 1. Групповые идентификации

Подобная картина не типична для большинства регионов России, судя по аналогичным исследованиям многих авторов. Так, Г.У. Солдатов замечает, что число объективных характеристик обычно преобладает над субъективными. В нашем исследовании наблюдается обратная тенденция: 52,2% объективных характеристик у русских против 47,8% субъективных, и 48,9% объективных к 51,1% субъективным характеристикам у армян. Причем вклад этнополитических категорий самый малый. Чем же можно объяснить снижение доли этнополитических категорий в структуре идентификационных матриц? Огромное влияние на идентичность оказывает поли-

этничность такого крупного мегаполиса как Москва, где национальность человека имеет малое значение для достижения определенного статуса и положения в обществе, в то время как объективные и субъективные характеристики личности используются как параметры оценки человека.

Русские респонденты указали свою этническую принадлежность (т.е. вообще упомянули ее среди своих семи ответов) в 6,4% случаев, в то время как 93,6% вообще не сделали этого. Примечателен тот факт, что все упоминания встречаются на первых трех позициях, то есть выявляют высокий уровень актуализации этнической идентичности у этих индивидов.

У армянских респондентов упоминания о своей принадлежности к армянскому народу встречались немного чаще – в 9,9% и тоже на первых трех позициях. Как известно, в кризисной, нестабильной ситуации значимость этнического «Я» существенно повышается, а в период социальной устойчивости как бы «замирает», уступая свое место сугубо социальным характеристикам. Следовательно, можно сказать, что незначительная выраженность этничности в идентификационных матрицах респондентов свидетельствует об отсутствии тенденций к гиперболизации этнической идентичности и, соответственно, отсутствию выраженной напряженности в межэтнических отношениях в данном регионе. Для сравнения можно привести данные Г.У. Солдатовой, проводившей опрос также с помощью модифицированного теста Куна и Макпартленда в Северной Осетии-Алании, где наблюдалась напряженность в межэтнических отношениях. В ее исследовании 13,9% осетин и 12,8% русских назвали свою этническую принадлежность¹².

Такая же разница наблюдается в субкультурных характеристиках: в группе русских они составили 0,5%, а в группе армян – 3,1%, что обусловлено тем, что среди ответов армянских школьников чаще встречались упоминания о сохранении своих традиций, о принадлежности к своей культуре, например: «Я армянка, живу в Москве, но сохраняю армянские традиции», «Я уважаю своих родителей, взрослых, свой народ», «Я – представитель своего народа».

Однако у русских школьников больше выражены социальные характеристики гражданства и отнесения себя к категории москвичей («гражданин РФ» – 2,8%, «москвич» – 2,5%), что слабо выражено в ответах армян («гражданин РФ» – 0,7%, «москвич» – 0,0%). Подобная ситуация естественна для недавно прибывших мигрантов, несмотря на то, что большинство армянских респондентов проживают в Москве более трех лет. Многие юноши скучают по своей родине, хотят вернуться домой и не считают себя гражданами России: «Мне не нравится Россия, Москва, потому что я как будто живу на другой планете, скучаю по родному городу».

Таким образом, в структуре этнополитической идентификации, несмотря на общую схожесть данной категории в двух группах, имеются различия. У русских школьников больше выражены социальные категории, а у армянских – национальные. Как показывают данные нашего исследования, религиозная принадлежность в собирательных «Я-образах» обеих групп оказалась неактуальной статусной характеристикой. В то же время привлечение дополнительных индикаторов, в частности субъективных оценок русского и армянского народов, полученных при контент-анализе свободных описаний, дает возможность не столь однозначно интерпретировать данные результаты.

Вклад объективных характеристик в структуру собирательных «Я-образов» составляет 39,3% у русских и 34,6% у армян. Среди базовых категорий для всех учащихся значимы профессиональные характеристики: «Я – ученик», «Я – будущий экономист (певец, веб-дизайнер и т.д.)», «Я мечтаю иметь такую работу, которая сделала бы меня очень богатой» и др. У армянских школьников она на первом месте среди базовых категорий и составляет 13,0%, у русских школьников эта характеристика занимает второе место (уступая общечеловеческой категории) и составляет 10,3%. Для исследуемой возрастной категории (школьники 10–11 классов) на первом месте стоит проблема выбора профессии и соответствия своих способностей (возможностей) выбираемому направлению. Вследствие чего первое место в общей структуре «Я-образов» занимают такие субъективные характеристики, как позитивные и негативные самооценки и ролевые характеристики, среди которых много самооценок, связанных с профессиональным самоопределением: «Я – аккуратный и пунктуальный человек», «Я – очень общительный, умею находить общий язык с любым человеком», «Я – целеустремленный человек». У русских данные самооценки составляют 31,3% в структуре субъективных характеристик, у армян – 36,4%.

Интересно заметить, что в собирательных «Я-образах» армян после субъективных категорий на втором месте стоят именно профессиональные характеристики. Очевидно, молодые люди

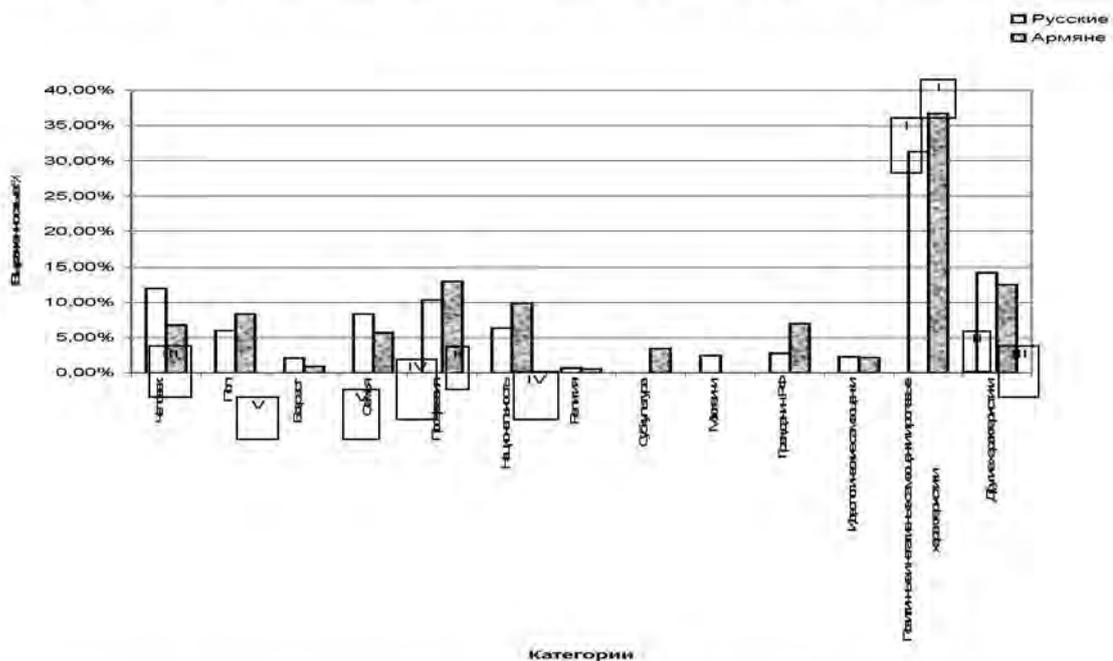
осознают, что необходимо обладать хорошим потенциалом и овладеть престижной профессией, чтобы чего-то добиться в Москве. Большинство из опрошенных армянских школьников, независимо от пола, стремятся добиться высокого социального статуса, приводя тот довод, что «армяне всегда занимают высокие руководящие места» (из свободных описаний).

В группе русских респондентов наблюдается другая картина. На втором месте после субъективных самооценок идут личностные признаки, которые свойственны демонстрационному подростковому возрасту, например: «я – нумизмат-любитель», «я – влюбленный», «мечтатель», «холостой», «любитель дискотек». Это указывает на особенность структуры идентификаций русских школьников. Профессиональные оценки у них стоят на четвертом месте и составляют 10,3%, уступая место еще и общечеловеческой категории: «Я – человек, я – личность» (12,5%).

Категория «семья» занимает у русских респондентов пятое место (8,4%), а у армян всего лишь седьмое (5,7%), что оказалось неожиданным результатом, так как известна приверженность кавказских народов к сохранению тесных семейных контактов, связь и взаимопомощь родственников и четкая иерархия в семье.

Какая же категория заняла основное место в групповых «Я-образах»? По нашим данным, это место, безусловно, принадлежит субъективным самооценкам (см. рис. 2). Обе исследуемые группы были единодушны, идентифицируя себя по этим категориям в первую очередь. И это понятно, так как подростковый и юношеский возраст характеризуется глубоким исследованием своей личности, анализом своих возможностей и потребностей.

Рисунок 2. Сравнение групповых идентификаций русских и армян

В последующих характеристиках мнения респондентов двух исследуемых групп разошлись. Русские на второе место ставят категорию «другие» (личностные признаки), на третье место – общечеловеческие категории «человек» (личность), затем идут такие характеристики, как «профессия» и «семья». И лишь на шестом и восьмом местах этнополитические категории «национальность» и «гражданин РФ». Однако в ответах русских присутствует категория «москвич», не представленная в ответах армян.

Армянские школьники на второе место ставят категорию «профессия», после нее следуют личностные признаки («другие»), и на четвертом месте – «национальность». В первую пятерку категорий попала характеристика «пол», что характерно для культуры, где существует четкая семейная и гендерная иерархия. Важно подчеркнуть, что актуализация этнической идентичности (национальной принадлежности) у армянских школьников перед началом исследования была выше, чем у русских.

Итак, исследуя структуру групповых «Я-образов» русских и армянских школьников мы обнаружили больше схожих тенденций, чем различных. Москва – огромный многонациональный мегаполис, в котором очень важно проявить себя как личность, а этническое самоопределение в индивидуальных оценках уходит даже не на второе, а на третье место. У большинства же опрошенных этничность не проявилась в ряду наиболее актуальных самооценок, что может быть основой этнической толерантности, обусловленной, в частности, историей взаимодействия исследуемых этнических групп. Жизнь в большом городе ставит перед всеми жителями одинаковые условия, поэтому школьники обеих групп показали схожие результаты.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СВОБОДНЫХ ОПИСАНИЙ ТИПИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ

На первом этапе обследования после проведения теста Куна-Макпартленда испытуемым предлагалось описать внешность и характерные черты представителей своего и другого народа. Ниже будут проанализированы авто- и гетеростереотипы русских и армян, полученные в результате контент-анализа. Отметим, что все ценностные характеристики получены в результате свободного описания портрета «типичного представителя» народа (табл. 5 и табл. 2–5 в Приложении).

Примечательно, что образы «другого» характеризуются большей цельностью, в них наблюдается меньше противоречий. Чем больше реальное историческое и культурное расстояние до «другого», то есть чем меньше испытуемый знаком с тем образом, который ему предстоит описать, тем более целостным выглядит этот образ, и наоборот – чем чаще приходится вступать в контакты с представителями того или иного народа, тем более разнообразными оказываются характеристики. В собранном материале прослеживается тенденция к более выраженным частотным характеристикам автостереотипов, нежели гетеростереотипов, что указывает на более цельное представление о своем народе по сравнению с представлениями о «другом» народе. Например, самая большая частота в автостереотипах армян принадлежит характеристике «сохранение традиций» и равна 28 упоминаниям, в то время как при описании русских самая большая частота упоминаний равнялась 15 и принадлежала характеристике «хорошие люди» (аналогичная ситуация наблюдается и в анкетах русских: автостереотип «добрые» встречался 22 раза, а гетеростереотип «торгаши» встречался 15 раз). В нашем исследовании также выявлено больше положительных автостереотипов и отрицательных гетеростереотипов, что находится в полном соответствии с результатами большинства подобных исследований.

При анализе таблиц 2, 3, 4, 5 из Приложения можно заметить некоторые закономерности. Армянские респонденты при описании собственного народа опирались в основном на культурные этнические характеристики, такие как «сохранение своих традиций и обычаев», «гостеприимность», «христианство», «уважительное отношение к старшим» и т.п. Оценка русского народа производилась ими также на основе культурных характеристик («гостеприимность», «не уважение к старшим»), однако большое значение здесь придается чертам, характеризующим отношение к деятельности: «аккуратные», «экономные», «осторожные», «ответственные».

Таблица 5. Обобщенные характеристики народов по результатам свободных описаний (в скобках – количество упоминаний).**

Характерные особенности русских		Характерные особенности армян	
Глазами русских (авто-стереотипы)	Глазами армян (гетеростереотипы)	Глазами армян (автостереотипы)	Глазами русских (гетеростереотипы)
<u>Добрые (22)</u>	Хороший народ (15)	<u>Верность традициям (28)</u>	Торгаши (15)
<u>Умные (19)</u>	<u>Пьют (14)</u>	Гостеприимный народ (20)	Хитрые (13)
Сильные (18)	<u>Добрые (10)</u>	<u>Умные (18)</u>	Уважают только своих (13)
Взаимовыручка (14)	Не уважают старших (8)	Уважение и любовь к	Наглые (11)
<u>Пьют (14)</u>	<u>Умные (7)</u>		Смуглая кожа (10)
Любовь к Родине (11)	<u>Дружелюбные (6)</u>		

** Анализировалось по 60 «сочинений» в каждой этнической группе. Подчеркнуты совпадающие категории в авто- и гетеростереотипе этнической группы.

Сообразительные (10) <u>Соблюдают традиции</u> (10) <u>Трудолюбивые</u> (9) <u>Веселые</u> (8) Патриотизм (8) Доверчивые (8) Светловолосые (6) <u>Любят отмечать праздни-</u> <u>ки</u> (5) Бесхитростные, простые (5) <u>Красивые</u> (5) Православные (5) Умеют зарабатывать деньги (4) Свободолюбивые (3) Любят подраться (3) <u>Гостеприимный народ</u> (3)	<u>Верность традициям</u> (6) <u>Гостеприимный народ</u> (6) Много наркоманов (6) <u>Трудолюбивые</u> (6) Экономные(5) Хорошо относятся к приезжим (5) Негостеприимные (4) <u>Красивые</u> (4) Нескромные (3) <u>Любят гулять и весе-</u> <u>литься</u> (3) <u>Веселые</u> (2)	Родине (17) Верующие, христиане (17) <u>Уважение к старшим</u> (17) Культурные (16) <u>Трудолюбивые</u> (13) <u>Добрые</u> (13) Гордость за свой на- род (13) <u>Древний народ</u> (12) Хороший народ (11) <u>Гордость</u> (7) Воспитанность (7) Взаимовыручка (5) <u>Общительные</u> (5) Скромность (4) Благородные (3)	Черноволосые (8) Веселые(8) Вспыльчивы (7) Хорошо готовят (7) <u>Трудолюбивые</u> (7) <u>Верность традициям</u> (7) <u>Добрые</u> (6) Темпераментные (5) <u>Умные</u> (5) <u>Общительные</u> (5) Христиане (4) Умеют пить (3) Высокомерные (3) Сложный характер (3) Жадные (3) <u>Гордые</u> (2) <u>Уважение к старшим</u> (1) <u>Древний народ</u> (1)
--	---	---	--

Оценку собственного народа русские респонденты старались тоже проводить в русле культурных характеристик. Однако надо отметить довольно критичное отношение к своему народу, что проявилось в подобных оценках: «пьют много, особенно мужчины», «зарабатываем мало», «немного ленивы, но жизнь заставляет нас трудиться», «живем на широкую ногу, что часто приводит к нежелательным последствиям», «любим халтурить». Другой стиль применялся русскими для оценки армянского народа – наиболее актуальными являются характеристики, выражающие отношение к другому, причем чаще всего это черты характера, которые проявляются при общении, например, «хитрые», «наглые», «вспыльчивые, раздражительные, даже агрессивные», «темпераментные, изменчивые», «пренебрежительное отношение к другим национальностям и особенно к русским». Таким образом, прослеживаются оппозиции в оценках русских и армян: с одной стороны, выделение большего количества традиционных культурных характеристик в сочинениях армянских школьников, и, с другой – более личные индивидуалистические оценки русских школьников.

Понятно, что эти оценки субъективны и отражают, прежде всего, признаки «чужого» по сравнению со «своими». Выделенная оппозиция наглядно иллюстрирует различия в типах культур – с одной стороны, больше склонной к индивидуализму («западному», «европейскому» стилю поведения) у современных горожан из числа русского народа, с другой стороны – более коллективистской линии поведения армян. Уместно вспомнить, что многие армянские школьники живут в Москве лишь несколько лет.

Конечно, нельзя говорить об абсолютных значениях этих характеристик – они полностью зависят от того, с чем сравнивается та или иная культура. Например, по данным исследований М.В. Завьяловой и С.И. Рыжаковой в Латвии и Литве в сентябре – октябре 1999 г., сами русские при контакте с культурами «индивидуалистического типа» (страны Балтии) проявили «коллективистские» черты¹³. Отмеченные нашими испытуемыми такие внешние характеристики армян, как «хитрые», «наглые», «вспыльчивые, раздражительные, агрессивные», «грубые», «мстительные», отражают, помимо естественных признаков человека «коллективистской культуры» глазами «индивидуалиста», еще некоторую опаску и желание сохранить дистанцию – боязнь вторжения в «свое» пространство, охрана которого так актуальна для представителя «индивидуалистической культуры». Для представителей «коллективистской культуры» подобная позиция непонятна, так как человеку важно прежде всего членство в группе и отношения с другими ее членами, а не личный успех. Поэтому, очевидно, что при взаимодействии разных культур естественное желание «коллективиста» включить «индивидуалиста» в групповое членство вызывает неприятие, отчуждение и боязнь посягательства на внутренний мир, отсюда – обвинения в грубости, нахальстве, хамстве. Однако многие русские респонденты довольно близко общались с представителями армянского народа и, следовательно, отмечают такие характеристики, которые объеди-

няют русских и армян («они чем-то похожи на русский народ», «уважают культуру других людей и не лезут в нее»).

Ранее было уже замечено, что гетеростереотипы более категоричны, чем оценки своего народа. Поэтому интересно сравнить полученные данные по гетеростереотипам с тем, как испытуемые оценивают свой народ (см. табл. 5).

Из табл. 5 видно, что некоторые черты, отмеченные армянами, сходятся с представлением русских о самих себе. Однако общая позитивность оценки при взгляде русских на себя все же больше, чем при взгляде на русских со стороны. Понятно, что характеристики, отражающие внешние проявления, едва ли могли быть названы русскими испытуемыми (несмотря на большую критичность к собственному народу), так как это более актуально для наблюдающих со стороны: свое «неуважение старших», свою «нескромность» и распространенность наркомании трудно объективно оценить самому. В свою очередь, такие качества, как «патриотизм» и «доверчивость», по-видимому, трудно оценить стороннему наблюдателю. И все же во многих характеристиках армяне и русские схожи. Показательно, что большое количество и русских, и армянских респондентов отметили такое качество русского народа, как доброта, а также выделили и как основной недостаток русских – «много пьют». Интересно отметить тот факт, что гостеприимность русского народа отметили большее количество армянских респондентов, нежели русских.

Русские респонденты во многом согласны с самохарактеристиками армян, однако частотный вклад в эти категории оценки довольно мал. Наиболее близкими обе группы были при оценке общительности армян. Незамеченными для русских школьников остались такие характеристики армян, как «культурность», «воспитанность», «скромность», «благородность». Однако со стороны они заметили «наглость», «вспыльчивость», «высокомерие», «сложность характера» армян.

И все же в представленных портретах есть четыре характеристики, которые присущи и авто- и гетеростереотипам русских и армян. Этими «универсальными» параметрами измерения своего и другого народа являются для наших респондентов «ум», «доброта», «верность традициям» и «трудолюбие». Правда, в автостереотипах эти качества чаще упоминаются, нежели в гетеростереотипах, что еще раз подтверждает тенденцию к более позитивному отношению к собственному народу.

Автостереотипы русских содержат намного больше противоречий и критики в адрес собственного народа, нежели самооценки армян. Например, русские отмечают у себя, с одной стороны, «трудолюбие» (9 упоминаний), но, с другой – отмечают «мы любим халтурить» (1). Вот еще некоторые интересные амбивалентные оценки: «мы уверены в себе» (2) – «мы не хотим верить себе и в себя» (1), «русский отдаст последний кусок ближнему» (14) – «стараясь навредить другому человеку» (1), «обычно ленивые» (4) – «неленивые» (2), «пьют много, особенно мужчины» (14) – «пьют мало или в меру» (4). Такой разброс мнений характеризует нормальную установку на попытку наиболее всестороннего понимания себя. Самооценки армян более цельные и менее противоречивые. Среди них было выявлено всего два противоречия: «уважаем семью, взрослых» (17) – «сейчас не очень уважаем взрослых» (1), «экономные» (2) – «армяне очень любят тратить деньги» (1). Для мигрантов, оказавшихся в инокультурной среде, естественным способом защиты является поддержание позитивной этнической идентичности. Таким образом, армяне проявили более высокую степень идентификации со своей группой, что выражается в анализе положительных качеств своего народа и избегании критичных и противоречивых характеристик.

Однако при анализе другого народа обе группы испытуемых проявили одинаковый уровень критичности и противоречивости. У русского народа армяне отметили много весьма противоречивых черт характера: «гостеприимные» (6) – «негостеприимные» (4), «аккуратные» (3) – «неаккуратные» (1), «общительные» (2) – «необщительные» (1), «трудолюбивые» (6) – «нетрудолюбивые» (2), «менталитет русского народа в общем схож с менталитетом армянского народа» (5) – «вообще не похожи на армян» (1). Русские респонденты также выявили много противоречий в характере армян: «трусливые» (2) – «смелые» (1), «христиане, православные» (4) – «другая вера, нежели у русских» (1), «спокойные» (2) – «очень эмоциональные» (1), «женщины не очень красивы» (4) – «женщины очень красивы» (1). Разброс мнений в гетеростереотипах можно объяснить разной степенью знакомства представителей обеих исследуемых групп с представителями другой группы.

В описаниях некоторых респондентов проявлялось желание не только описать черты характера представителей другого народа, но и проанализировать мотивы их поведения, поставить себя на их место. Например, одна русская девушка сочувствует армянскому народу и отмечает следующее: «Устали они, наверное, озлобились на Россию и на наш народ, глаза холодные, сверкают». Армянские школьники часто отмечают негативное отношение русских к приехавшим в Россию, а особенно в Москву, армянским мигрантам, называя жителей столицы даже «крайними националистами». Среди них нашлась одна девушка, которая постаралась объяснить подобное отношение русских к армянам и к «кавказцам» в общем. Она представила обратную ситуацию: «По-моему, армяне в Армении были бы более агрессивны по отношению к иностранцам».

При анализе оценок была выявлена закономерность, характерная для исследуемой возрастной категории. Практически все респонденты избегали оценок, характеризующих отношение к власти. Только три респондента из группы армян использовали подобные категории, но для описания черт характера русского народа. Среди автостереотипов русских встречаются категории, отражающие отношение к власти, которые оценивались исключительно молодыми людьми, преимущественно с негативной окраской. Эта закономерность указывает на то, что юноши и девушки, которые заканчивают школу, мало интересуются политической жизнью своего государства (и государства, в котором живут). Следовательно, отношение к власти является для них неактуальным признаком для сравнения народов.

Закljučая анализ сознательных установок русских и армянских респондентов можно оценить общую направленность и ориентированность по шкале «негативное»-«позитивное» отношение к себе и другим, что позволит судить об уровне позитивности этнической идентичности. Как замечают М.В. Завьялова и С.И. Рыжакова, распределение оценок «своего» и «чужого» взаимосвязано, то есть положительный гетеростереотип может вызвать негативный автостереотип и наоборот, анализ соотношения выделенных положительных и отрицательных качеств позволяет судить об общей установке испытуемых той или иной группы¹⁴. Таким образом, можно вычислить индекс позитивности автостереотипов (соотношение количества позитивных и негативных характеристик своего этноса) и индекс позитивности гетеростереотипов (соотношение количества позитивных и негативных характеристик другого этноса). Оценивая, в свою очередь, соотношение этих параметров, можно вычислить индекс этноцентризма, предположив, что чем больше позитивность автостереотипов будет превышать позитивность гетеростереотипов, тем более выражено негативное отношение к представителям другой группы по сравнению со своей. Результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6. Индексы позитивности стереотипов и этноцентризма русских и армян

	<i>Русские</i>	<i>Армяне</i>
Индекс позитивности автостереотипов	3,01	8,9
Индекс позитивности гетеростереотипов	1,44	1,18
Индекс этноцентризма	2,09	7,54

Как видно из табл. 6, армяне почти в три раза позитивнее, чем русские, относятся к своему народу. Близкие по величине индексы позитивности русских и армян еще раз подтверждают тот факт, что обе группы одинаково критично относятся к другому народу. Таким образом, армянские респонденты проявили более высокий уровень позитивности этнической идентичности, чем русские. Естественно, что у армян значительно больше индекс этноцентризма, так как в Москве армянская диаспора является этническим меньшинством, следовательно, ее члены стремятся поддержать свою позитивную этническую идентификацию.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Диагностический тест отношений (ДТО). Результаты ДТО по каждому испытуемому представлены в виде трех значений диагностического коэффициента: самооценка по указанным качествам, оценка «типичного представителя» собственной этнической общности и «типичного представителя» другой национальности. В целом по выборке были подсчитаны средние значения по всем трем оценкам (см. табл. 5 в Приложении). Респонденты обеих исследуемых групп проявили одинаковую тенденцию в соотношении трех оценок: самое высокое значение диагностического коэффициента и у русских и у армян характерно для самооценок (русские – 0,23, армяне – 0,24), наиболее близки по значению к самооценкам коэффициенты выраженности автостереотипов (русские – 0,16, армяне – 0,21), и самые низкие значения имеют коэффициенты выраженности гетеростереотипов (русские – (-0,01), армяне – 0,08).

Рассмотрим показатели направленности эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа, полученные при использовании методики ДТО. В табл. 7 представлены среднегрупповые значения коэффициентов направленности авто- и гетеростереотипов, характеризующие отношение к представителям своей и других национальностей. Коэффициент изменяется в пределах от -1 до +1, чем ближе его значение к +1, тем более позитивен стереотипизируемый образ, и чем ближе значение коэффициента к -1, тем негативнее стереотип.

Полученные данные свидетельствуют о том, что на вербальном уровне у армянских испытуемых более положительная идентификация со своей этнической группой, нежели у русских. В то же время армяне и русские невысоко оценивают друг друга, у русских школьников наблюдается даже более негативное отношение к армянам, чем у армян к русским. Также можно заметить, что при одинаковой общей тенденции оценок, у русских наблюдается более критичное отношение не только к другому народу, но и к своему. Армяне более лояльно оценивали русский народ, проявив меньшую категоричность в отношении к нему.

Таблица 7. Среднегрупповые значения коэффициентов направленности

Этнические группы	Автостереотип	Гетеростереотип
Русские	0,16	-0,01
Армяне	0,21	0,08

Анализ табл. 6 Приложения также дает много материала для размышления. Отрицательных диагностических коэффициентов в гетеростереотипах русских больше, чем в гетеростереотипах армян, что характеризует негативное отношение респондентов к оцениваемой группе. Так, 19 русских юношей и 14 девушек оценивают представителей армянского народа в целом отрицательно, в то время как среди армянских респондентов негативную оценку представителям русского народа дали 8 молодых людей и 9 девушек. Таким образом, отрицательный эмоциональный потенциал у русских в отношении армян примерно в два раза выше (суммарно по ответам юношей и девушек), чем у армян по отношению к русским. Особенно это выражено у русских юношей (63% от всех оценок по мужской группе), у девушек меньше (47% от всех оценок по женской группе).

У русских отношение к своему народу менее позитивное, чем у армян к своему. Дистанция «авто-гетеростереотип» примерно одинакова, с тенденцией к увеличению у русских. Армяне имеют более позитивные гетеростереотипы русских (и более высокие автостереотипы), чем гетеростереотипы русских по отношению к армянам. Таким образом, в конкретно изученной ситуации неконфликтного межэтнического взаимодействия подтверждается гипотеза Н.М. Лебедевой о более высоком уровне межэтнической толерантности в группе с более выраженной позитивной самооценкой¹⁵.

В обеих этнических выборках есть случаи значительно более высокой положительной оценки представителя своего народа (у русских – 13 случаев, у армян – 9 случаев), обратного этому соотношению (русские – 8 случаев, армяне – 2 случая), а также близкие, хотя и разные по направленности, оценки двух народов (русские – 13 случаев, армяне – 21 случай). Как видим, ко-

лебания сравнительных оценок в русской выборке более заметны, то есть эмоциональные оценки «типичных» представителей двух этносов у русских школьников более амбивалентны. Учащиеся армянской школы более консолидированы в суммарной оценке качеств двух этнических групп.

Красноречивы результаты сопоставления выборок по контексту, в котором величины ДТО для образов русских и армян близки по значению (см. табл. 8). У русских школьников этот вариант преобладает в нейтральном или слабонегативном контексте оценки двух этносов (18,3%; армяне 8,3%). У армян тот же вариант преобладает в умеренно или сильно выраженном позитивном контексте (26,7; русские 3,3%).

Таблица 8. Качество близких величин ДТО, при сравнении образов «типичных» представителей двух народов, %.

<i>Этническая группа</i>	<i>Всего близких оценок</i>	<i>Из них в позитивном контексте</i>	<i>В нейтральном или негативном контексте</i>
Русские (N=60 чел.)	21,7	3,3	18,3
Армяне (N=60 чел.)	35,0	26,7	8,3

Таким образом, сближение суммарной оценки двух этносов у русских старшеклассников происходит в основном на фоне сниженной оценки своей группы, тогда как у армянских старшеклассников преимущественно на фоне сохранения высокого уровня позитивности качеств своей группы.

Культурно-ценностный дифференциал (КЦД). Несомненным является тот факт, что для иммигрантов характерна определенная степень аккультурации, являющейся следствием межэтнических контактов и культурных заимствований от культуры тех народов, в среде которых они проживают. Методика КЦД позволяет выявить общую ценностную структуру исследуемых контактирующих групп в процессе взаимной адаптации и их интеграции.

С помощью данной методики были получены измерения ценностных ориентаций в пределах психологической универсалии «индивидуализм – коллективизм»: ориентации на группу, ориентации на власть, ориентации друг на друга и ориентации на изменения.

Оценивая результаты по шкале «ориентация на себя – ориентация на группу» (см. табл. 9), можно сказать, что армяне в большей степени ориентированы на группу, нежели русские, так как в «Мы-образах» армян высокостереотипным для них оказалось качество «верность традициям». Одновременно с высокой степенью выраженности в группе армян качеств «верность традициям» (72,4%) и «взаимовыручка» (68,7%) получена также высокая степень выраженности такого качества как «самостоятельность» (66,4%). Следовательно, наряду с высокой ориентацией на группу, ее поддержку, армяне не являются зависимыми от группы, а предпочитают все делать сами: принимают решения, добиваются его исполнения, несут ответственность. Этот вывод подкрепляется также данными контент-анализа свободных описаний армян, где они указывают на свою самостоятельность и деловые качества: «думают правильно и очень хорошо решают вопросы», «деловой народ, всегда добиваются всего, чего хотят».

Значения коэффициентов по шкале «ориентация на изменения» указывают на то, что армяне на уровне восприятия своей группы продемонстрировали несколько большее сопротивление переменам, чем русские: в их «Мы-образах» довольно актуальными оказались «осторожность» (60,1%) и «устремленность в прошлое» (58,6%). Одновременно с этим респонденты-армяне указали на выраженность в своем народе таких качеств как «открытость» (62,5%) и «склонность к риску» (55,2%). Видимо, наличие у большинства армян характеристик, присущих индивидуалистическим типам культур, обусловлено изменившейся социальной ситуацией. Они осознают, что в быстром ритме столичного города необходимо быстро реагировать на все изменения, а

для этого необходимо прежде всего меняться самому, что и ожидается от представителей другого народа.

Очень критично армяне оценивают русских по способности к изменениям. Они считают, что русские люди недостаточно открыты переменам. Это выражается в более низких значениях коэффициента по открытости, устремленности в будущее и склонности к риску, присущих русскому народу.

Однако русские считают иначе. Своему народу они приписывают высокое стремление к переменам, так как оценки по критериям «открытость» (61,3%), «устремленность в будущее» (62,4%) и «склонность к риску» (60,0%) выше их противоположностей: соответственно, «замкнутость» (39,5%), «устремленность в прошлое» (48,3%), «осторожность» (50,9%). Армянам, в свою очередь, они приписывают меньшее желание изменяться, чем самим себе.

Таблица 9. Коэффициент выраженности отдельных качеств, полученных по методике «Культурно-ценностный дифференциал» (в %)^{*}**

Качество	Русские о себе	Армяне о русских	Русские об армянах	Армяне о себе
<i>Ориентация на группу – на себя</i>				
Взаимовыручка	64,2	51,6	65,2	68,7
Разобщенность	45,7	52,1	47,3	45,8
Подчиненность	44,9	52,6	45,0	53,6
Самостоятельность	61,8	58,8	60,8	66,4
Верность традициям	61,6	59,9	66,0	72,4
Разрушение традиций	37,1	43,0	36,5	32,3
<i>Ориентация на изменения</i>				
Открытость	61,3	53,4	47,3	62,5
Замкнутость	39,5	47,4	47,8	49,5
Устремленность в будущее	62,4	61,7	55,6	66,1
Устремленность в прошлое	48,3	46,1	47,8	58,6
Склонность к риску	60,0	50,3	48,8	55,2
Осторожность	50,9	61,7	57,2	60,1
<i>Ориентация друг на друга</i>				
Миролюбие	62,4	52,9	48,8	66,4
Агрессивность	46,2	53,4	62,1	45,1
Сердечность	63,4	51,8	46,2	65,9
Холодность	39,7	52,9	53,8	37,0
Уступчивость	50,4	49,5	46,0	61,4
Соперничество	59,8	61,2	62,6	51,3
<i>Ориентация на власть</i>				
Дисциплинированность	49,1	54,2	49,4	63,8
Своеволие	55,1	57,5	60,5	58,3
Уважение к власти	46,8	62,5	50,4	63,5
Недоверие к власти	56,9	51,8	49,1	49,0
<i>Другое</i>				
Трудолюбие	62,9	50,8	55,3	69,2
Склонность к лени	55,6	52,6	48,8	36,3

Особенно интересно будет проанализировать шкалу «ориентация друг на друга», так как в ней сравниваются такие параметры, как толерантность – интолерантность (миролюбие –

^{***} Процент показывает степень выраженности качеств в исследуемых группах (или уровень групповой согласованности). Высокостереотипными считаются характеристики, превысившие 70%-ную планку внутригрупповой согласованности.

агрессивность), эмоциональность (сердечность – холодность) и мотивация достижения (уступчивость – соперничество). Результаты этой шкалы, как видно из данных табл. 9, говорят о том, что армяне и русские готовы на взаимодействие. Они отмечают большую степень выраженности у себя качеств, способствующих лучшему пониманию друг друга и взаимодействию: миролюбия, сердечности и уступчивости и меньшую степень выраженности качеств, препятствующих этому взаимодействию и взаимопониманию – агрессивности и холодности.

Надо сказать, что обе группы завышают выраженность у себя качеств, направленных на взаимодействие, и занижают их в другой группе, и наоборот, минимизируют у себя выраженность качеств, направленных на отвержение этого взаимодействия, и преувеличивают их у других. Другими словами, армяне считают русских менее сердечными и миролюбивыми, и более агрессивными и холодными, чем русские думают о себе, и наоборот. Таким образом, каждая из исследуемых групп считает, что ее вклад в налаживание и развитие нормальных отношений больше, чем другой группы, а проблемы и конфликты возникают из-за нежелания другой группы идти на компромисс.

Иное отношение у респондентов обеих групп к категории «соперничество». И себя, и представителей другого народа они оценивают достаточно высоко по уровню конкурентности. Видимо, армянские и русские школьники считают, что соперничество не мешает развитию нормальных взаимоотношений, и, следовательно, не окрашено в негативный цвет. Данный факт можно объяснить тем, что это поколение молодежи росло уже в условиях рыночной экономики, и они на собственном опыте могли убедиться в том, что понятие конкуренции, соперничества (в хорошем смысле) помимо негативного момента несет в себе и позитив, так как становится причиной развития.

Ориентация на власть изучалась в диапазоне «сильный социальный контроль – слабый социальный контроль» по параметрам: подчинения запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность – своеволие) и значимость авторитета (уважение власти – недоверие к власти). В структуре ценностных ориентаций армяне показали большую зависимость от социального контроля. Они отметили у себя выраженность таких качеств, как «дисциплинированность» (63,8%) и «уважение к власти» (63,5%), в то время как русские указали на выраженность у себя этих качеств на уровне 49,1% и 46,8%. Следовательно, армяне чаще, чем русские, оценивают членов своей группы как дисциплинированных и уважающих власть, что, возможно, подтверждает их коллективистскую направленность.

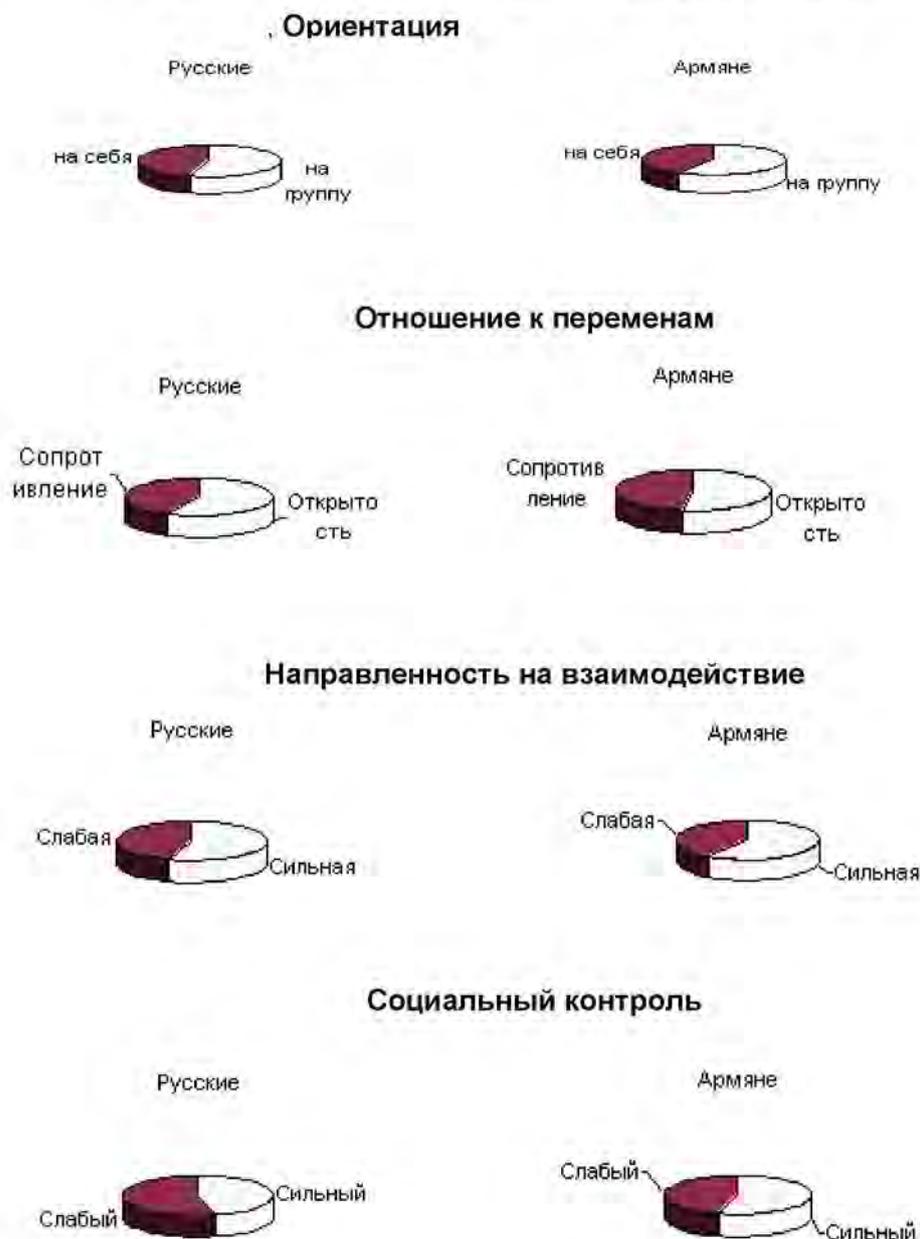
Единодушные в оценках всех респондентов наблюдается при анализе данных по аутгруппам. Собственное отношение к власти проецируется на другую группу: армяне видят в русских высокое уважение к власти (62,5%), в то время как русские отмечают у армян невысокий уровень дисциплинированности, а, наоборот, оценивают их как своевольных (60,5%) и не очень доверяющих власти (соотношение гетеростереотипов русских «уважение/недоверие к власти» указывает на двоякое отношение: 50,4% и 49,1%). Подобное проективное отношение по категории «ориентация на власть» можно объяснить, если вспомнить тот факт, что в свободных описаниях наши респонденты в большинстве своем не упоминали характеристик, отражающих данную категорию. Видимо, неактуальность, и, следовательно, незнание в этой области породило проекции собственного отношения на поведение другой группы.

По выше описанным причинам параметр «законопослушность – анархия» был заменен на более актуальный для данной возрастной категории параметр «трудолюбие – склонность к лени». Здесь испытуемые дали достаточно высокую позитивную оценку как своему народу, так и другому. Интереснее проанализировать отношение к характеристике «склонность к лени». Армяне не считают себя ленивыми, однако оценивают русских скорее ленивыми, нежели трудолюбивыми. Русские респонденты проявили в этом вопросе критичное отношение к своему народу: «трудолюбие» (62,9%) лишь немного превышает «склонность к лени» (55,6%) в автостереотипе. Такое же отношение они проявили и к армянскому народу: соотношение «трудолюбие – леность» – 55,3–48,8%. Каждый народ считает себя трудолюбивым и оценивает себя выше, чем другой народ. Однако русские проявили большую лояльность по отношению к армянскому народу, отмечая его трудолюбие, и большую критичность к собственному народу, замечая не только положительные качества, но и недостатки членов своей этнической группы.

Как замечает Г.У. Солдатова, расхождения между ценностными структурами групповых этнических идентичностей – один из факторов конфликтогенности межэтнических отношений¹⁶.

Мы рассмотрели совпадения между структурами ценностных ориентаций представителей русского и армянского народов, живущих в г. Москве. Сходство или расхождение между ценностными ориентациями отражает разницу в поведенческой направленности этнических групп. Проиллюстрируем такие различия в ориентациях русских и армян при помощи диаграмм на рисунке 3.

Рисунок 3. Ценностные ориентации русских и армян

В представлениях о себе у армян и русских Москвы выявилось равное отношение к переменам, направленность на взаимодействие и на ориентацию на группу или на себя. Между этими народами основное различие было получено по шкале «социальный контроль». Армяне больше, чем русские, проявляют дисциплинированность и уважение к власти, что связано не только с более коллективистским типом поведения армян, но и с той социальной обстановкой, в которую попали эмигранты из Армении. Русские, давно проживающие в Москве и считающие себя хозяевами, могут позволить себе открытое недоверие к власти и проявление своеволия и неподчи-

нения, в то время как приезжие больше зависимы от властных структур и неуважение к ним приведет ко многим неприятным последствиям, что хорошо осознают сами мигранты.

В представлениях о себе у русских и армян определилось согласие в ориентациях на группу. И русские, и армяне рассчитывают на внутригрупповую поддержку и помощь, однако армяне считают себя более сплоченными, по сравнению с самооценкой русских.

В то же время, ярко выраженное у армян стремление «рассчитывать» на себя в решении своих проблем говорит о том, что эти люди не будут слепо подчиняться групповому поведению и следовать за большинством в конфликтных ситуациях. Этот факт является важной психологической основой для межгруппового баланса, особенно в многонациональном регионе.

В.В. Гриценко замечает, что по мере укрупнения и индустриализации населенных пунктов у мигрантов усиливается ориентация на изменения¹⁷. Попадая в Москву, армяне вынуждены подстраиваться под быстрый ритм жизни столицы, что требует от них самоизменений. Поэтому обе группы показали сильную открытость переменам.

Имеются также совпадения ценностных структур армянского и русского народов в ориентациях на взаимодействие, что является положительным фактором. Настораживает только один факт: переоценка каждой из исследуемых групп своего вклада в налаживание отношений с представителями другой группы и недооценка этого вклада со стороны аутгруппы. Аналогичная ситуация была выявлена В.В. Гриценко при исследовании социально-психологической адаптации групп вынужденных переселенцев в Поволжском регионе, проводившемся в 1996 г. «Подобное рассогласование в образах, чревато возникновением конфликтов и разногласий в процессе взаимодействия»¹⁸.

Итак, анализ результатов, полученных с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал», показывает, что по большинству шкал имеется общая основа в структуре ценностных ориентаций армян и русских, указывающая на культурно-психологическую близость двух исследуемых групп. А это, в свою очередь, может выступать важнейшей объективной основой для понимания и обоюдного согласия, развития интеграционных тенденций между армянами и русскими в Москве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты эмпирического социально-психологического исследования этнических стереотипов и групповой идентичности у русских и армянских школьников старших классов г. Москвы позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Каждая группа имеет позитивную этническую идентичность. Структура групповой идентичности по основным параметрам у русских и армян в целом сходна. В обеих выборках для большинства респондентов этничность не входит в группу наиболее актуализированных самоидентификаций. Однако этническая идентичность более актуализирована у армянских школьников. Подобная картина обычно наблюдается в тех регионах, где социально-политическая обстановка является достаточно благополучной для проживающих в нем народов. Все наши респонденты довольно уверенно чувствуют себя в Москве и не видят угроз для собственной этнической идентичности.

2. Стереотипный образ представителя русского народа на основании совпадений характерных черт, часто упоминаемых в автостереотипах и совпадающих с гетеростереотипами, выглядит следующим образом: добрый, умный, соблюдает традиции своего народа, трудолюбивый, правда много пьет. Стереотипный образ представителя армянского народа включает в себя такие характерные черты: верный традициям, умный, трудолюбивый, добрый. Однако эти образы строились на основании черт, признаваемых как самими членами оцениваемой группы, так и членами аутгруппы, поэтому основную долю стереотипных образов составляют положительные черты. В то время как образ представителя той или иной группы в глазах членов аутгруппы (гетеростереотип) будет включать не только позитивные оценки. Так, русские в глазах армян не только хороший, добрый и гостеприимный народ, но и пьющий, и не уважающий старших. Образ представителя армянского народа в гетеростереотипе русских респондентов выглядит не очень позитивно: торгаши, хитрые, уважают только своих, наглые, хорошо готовят, сохраняют свои традиции, добрые, веселые.

3. Автостереотипы исследуемых групп более позитивны и многогранны, чем гетеростереотипы. Этот факт объясняется, прежде всего, тем, что автостереотипы практически всегда более разнообразны и комплексны, а гетеростереотипы более монолитны и односторонни. Данная закономерность отмечается многими исследователями и подтверждена огромным количеством эмпирического материала. Следовательно, результаты нашего исследования соответствуют известным тенденциям в структуре этнических стереотипов.

4. Позитивность автостереотипов и индекс этноцентризма выше у армянской группы. Русские респонденты не показали столь высоких результатов по данным параметрам, видимо потому, что они являются «принимающей» стороной, группой социального большинства, для них социально-психологическая ситуация в целом более благополучна, им не надо адаптироваться к совершенно новым условиям жизни. Армянские иммигранты оказались в обстановке повышенной неопределенности, что активизирует этническое самосознание и ведет к усилению сплоченности своей группы.

5. Обе исследованные группы показали довольно низкую позитивность гетеростереотипов. Гетеростереотип более эмоционально окрашен, чем автостереотип, в него часто попадают негативные качества, нежелательные в собственной культуре и поэтому вытесняемые из нее.

6. Эмоционально-ценностные ориентации по многим параметрам похожи в исследованных группах. Выявлена психологическая близость русского и армянского народов. Незначительное, но наиболее заметное различие в ценностных ориентациях наблюдается по параметру «отношение к власти». Русские склонны не доверять властным структурам, в то время как армяне уважают власть.

7. В континууме культурного измерения «индивидуализм – коллективизм» русский народ ближе к полюсу «индивидуализм» по сравнению с армянским народом, который ближе к полюсу «коллективизм».

8. В континууме «толерантность – интолерантность» и армянские, и русские молодые жители Москвы оказались ближе к полюсу толерантности. Это дает основания предполагать, что взаимоотношения двух этносов в перспективе имеют тенденцию скорее к конструктивному, чем конфликтному развитию отношений.

9. Уровень приязни русскими армян (вернее – «кавказцев») в современной Москве примерно вдвое ниже, чем армянами русских. Тенденция наиболее выражена у русских юношей. Это маркирует наличие эмоционально негативного конфликтного (интолерантного) потенциала в среде прежде всего русской молодежи.

Эмпирическое социально-психологическое исследование этнических стереотипов в поликультурном регионе на примере Москвы показало довольно сложную и неоднозначную картину этнопсихологических процессов в современном населении столицы. Для того, чтобы проанализировать ситуацию межэтнического общения, были выявлены этнические авто- и гетеростереотипы, бытующие в повседневном сознании русских и армян, – учеников старших классов двух общеобразовательных школ Юго-Западного административного округа г. Москвы. Рассмотрены содержание и структура этих стереотипов, определен их толерантный и интолерантный потенциал, сопоставлены структуры групповой идентичности.

Эмпирические данные, полученные на основе качественных и количественных методов анализа, подтвердили основную рабочую гипотезу и документировали позитивную этническую идентичность в обеих группах, более позитивный образ «своего» народа по сравнению с образом «чужого» народа, близкие ценностные ориентации русской и армянской молодежи. Межэтнические русско-армянские отношения в Москве на начало 2003 г. характеризуются толерантностью с признаками психологической напряженности.

В своем исследовании мы исходили из того, что этнические стереотипы, распространенные в массовом сознании, являются одним из важных индикаторов межэтнических отношений в обществе, в том числе, своеобразным маркером толерантности и конфликтности. Наряду с другими факторами они способны стать регулятором отношений, интегрировать или дифференцировать общество.

Результаты данной работы подтверждают многие теоретические выводы, полученные на основе эмпирических исследований разных авторов. Так, в структуре авто- и гетеростереотипов армян и русских больше схожих характеристик, чем различных. Это говорит об отражении в

этнических стереотипах, пусть и в искаженном или трансформированном виде, объективной реальности – свойств двух взаимодействующих групп и отношений между ними.

Кроме того, свойства, приписываемые другим, косвенным образом отражают особенности группы, в которой распространены стереотипы. Поскольку другие народы воспринимаются через сравнение с собственным народом, русские могут оценивать армянский и собственный народ применяя одинаковые характеристики для оценки, однако выраженность и эмоциональная окраска такой оценки зависит уже от оцениваемой группы.

Несмотря на приписывание многих общих качеств своему и другому народу (доброта, ум, трудолюбие, гостеприимность, верность традициям), авто- и гетеростереотипы по наиболее распространенным оценкам (47% и 17%) во многом не совпадают. Русские о себе (по мере убывания в описаниях): добрые, умные, сильные, пьют, характерны взаимовыручка и любовь к Родине, сообразительные, соблюдают традиции. Армяне о русских: хороший народ, пьют, добрые. Армяне о себе: верны традициям, гостеприимные, умные, любят Родину, уважают старших, культурные, трудолюбивые, добрые, гордые за свой народ, древний народ, хороший народ. Русские об армянах: торгаши, хитрые, уважают только своих, наглые, со смуглой кожей. Четко вырисовывается более позитивный образ русского народа в гетеростереотипах армян, чем образ армянского народа в гетеростереотипах русских. Нельзя обойти молчанием рефлексию резко негативных эмоций в некоторых свободных описаниях, чаще у русских школьников, особенно юношей. С горечью приходится констатировать высокую степень согласованности в авто- и гетеростереотипах представления о русском народе как о «пьющем» народе (в 23% «сочинений» русских и армянских учащихся).

Этнические стереотипы выполняют функцию сохранения существующих отношений между разными группами, так как именно при помощи стереотипизации люди чаще всего объясняют сложившиеся отношения между группами, оправдывают действия, которые совершаются или планируются по отношению к чужим этническим группам. Довольно критичное отношение русских москвичей к приезжим из ближнего зарубежья, в том числе к армянам, базируется на распространенном мнении о том, что каждый народ должен жить у себя на родине, а те, кто приехал в Москву, должны подчиняться правилам столицы. Русские москвичи считают, что Москва прежде всего русский город, и приезжие – представители других национальностей не являются здесь хозяевами. В то же время сами мигранты в большинстве случаев считают Москву многонациональным городом, который является духовной столицей бывшего Союза, и, следовательно, они имеют право не только свободно жить здесь, но и устанавливать свои нормы и правила. Таким образом, каждая из сторон в форме свободного описания пытается объяснить негативное отношение друг к другу на основе собственного сложившегося представления о статусе Москвы в современной жизни, обвиняя в изменении ситуации аутгруппу. Русские москвичи обвиняют приезжих в «захвате территории» и распространении своих законов и правил поведения, мигранты считают москвичей не очень гостеприимными и неприветливыми по отношению к ним. Причем обе группы объясняют это наличием множества отрицательных характеристик друг у друга.

Исследованные группы русских и армян в гетеростереотипах указали много характеристик, которые применялись и при описании автостереотипов. Этот факт подтверждает так называемую «гипотезу контакта»: более глубокие и длительные контакты между группами приводят к более высокому удельному весу реальных черт в их взаимных стереотипах. Действительно, русские и армяне много лет уживаются в одном мегаполисе. История добрососедских взаимоотношений двух народов исчисляется столетиями, что приводит к довольно хорошему знанию особенностей чужого этноса.

Структура групповой идентичности выявляемая тестом Куна-Макпартленда, в целом сходна в обеих группах. Этническая идентичность более актуализирована у армянских школьников, хотя в обеих выборках этничность не входит в группу наиболее актуализированных самоидентификаций. У русских респондентов выявлен более низкий индекс позитивности автостереотипов и этноцентризма, нежели у армянских респондентов. Гетеростереотипы более негативны и односторонни, чем автостереотипы исследованных групп.

Результаты теста ДТО подтверждают, что позитивность образа типичного представителя «своего» народа в оценках русской молодежи ниже, чем в армянской молодежи. «Я-образ» яв-

ляется самым позитивным в обеих этнических группах по сравнению авто- и гетеростереотипов, что более контрастно выражено у русских.

Общая тенденция к занижению позитивности гетеростереотипов сама по себе не является негативной, однакостораживает тот факт, что русские респонденты хуже относятся к армянам, чем армяне к русским. Русскими часто упоминается факт «захвата территории» приезжими и изменения условий жизни в Москве из-за большого наплыва представителей других национальностей, что вызывает дискомфорт и осторожность у коренных жителей. Естественно, что это осторожное отношение иммигранты чувствуют и объясняют его, со своей стороны, проявлениями национализма и нетерпимости со стороны русских москвичей. Такое соотношение авто- и гетеростереотипов наблюдалось не всегда. По данным исследования В.К. Мальковой, в 2001 г. этнические гетеростереотипы русских, распространенные в представлениях этнических меньшинств, оказались даже позитивнее, чем автостереотипы самих русских¹⁹. Как видим, довольно доброжелательный настрой мигрантов к принимающему этносу меняется на более негативное и критичное к нему отношение.

Выявленная тестом КЦД психологическая близость русского и армянского народов – тот огромный положительный потенциал, на котором должны основываться отношения между народами. Незначительное, но наиболее заметное различие в ценностных ориентациях наблюдается по такому параметру, как «отношение к власти». Русские не склонны доверять властным структурам, в то время как армяне уважают власть. Причина подобного отношения к власти, видимо, кроется в более зависимом положении армян от властных структур, так как большинству приезжих приходится решать проблемы с регистрацией, пропиской и т.п.

При определении положения армянского и русского народов в континууме культурного измерения «индивидуализм – коллективизм» по результатам исследования было выявлено следующее соотношение: все респонденты считают, что русский народ ближе к полюсу «индивидуализм» по сравнению с армянским народом, который ближе к полюсу «коллективизм». Данное взаиморасположение русского и армянского народов можно объяснить тем, что при взаимодействии народов, довольно близких в рамках данного измерения культур (по оценкам многих авторов²⁰), большую тенденцию к коллективизму проявляет этнос, оказавшийся в социальном меньшинстве. Эта ситуация способствует активизации защитных психологических механизмов, одним из которых и является поиск внутригрупповой поддержки. Следовательно, ориентация на ингруппу у армян Москвы сильнее выражена по сравнению с русскими.

В континууме «толерантность – интолерантности» и армянские и русские молодые жители Москвы оказались ближе к полюсу толерантности. Это дает основания предполагать, что взаимоотношения двух этносов в перспективе имеют тенденцию скорее к конструктивному, чем конфликтному развитию отношений.

Уровень приязни русскими армян (вернее – «кавказцев») в современной Москве примерно вдвое ниже, чем армянами русских. Тенденция наиболее выражена у русских юношей. Это маркирует наличие эмоционально негативного конфликтогенного (интолерантного) потенциала в среде, прежде всего, русской молодежи. Исследования М. Герасимовой и В.К. Мальковой, проведенные в 90-х гг. XX в. также выявили высокий уровень интолерантности во взаимоотношениях молодых русских жителей Москвы с представителями кавказских народов.

Политика любого полиэтнического государства, несомненно, должна строиться на уменьшении межэтнической напряженности. Важным направлением такой политики является воспитание толерантности к условиям мультикультурализма. В связи с социально-экономическими и политическими изменениями на территории всего постсоветского пространства, необходимо постоянное внимание власти к проблеме этнической толерантности. Столица России – Москва – становится все более разнообразной по представленным в ее населении консолидированным этническим группам. И эта принципиально новая социальная ситуация диктует необходимость регулярного социально-психологического мониторинга уровня этнической толерантности в обществе, в частности, в молодежной среде учащихся старших классов. Комплексное исследование стереотипов – надежный источник информации о текущем и прогнозируемом состоянии развития межэтнических отношений в мегаполисе.

Данная работа – одна из начальных стадий такого мониторинга на примере русских и армянских групп в Москве. В дальнейшем обследованные школы могут быть базовыми для проведения целых серий исследований динамики этнических стереотипов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? Русские москвичи и иноэтничные мигранты: взгляд друг на друга // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2001. – № 142. – С. 11.
- ² *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, 1999.
- ³ *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне: История и этнокультурные традиции. – М.: Вост. лит-ра, 1998. – С. 143.
- ⁴ *Арутюнян Ю.В.* Россияне: Столичные жители. – М.: Аспект Пресс, 1994. – С. 3.
- ⁵ *Аксапова Г.А.* 100 народов Российской Федерации. – М.: Старый сад, 2001. – С. 45.
- ⁶ *Арутюнян Ю.В.* Россияне: столичные жители. – М.: Аспект Пресс, 1994.
- ⁷ Цит. по: *Арутюнян Ю.В.* Россияне: столичные жители. – М.: Аспект Пресс, 1994. – С. 146.
- ⁸ *Амирьянц И.А.* Армяне Москвы // Москва. Народы и религии / Отв. ред.-сост. Б.Р. Логашова, – М.: ИЭА РАН, 1997.
- ⁹ Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х годов. – М., 1993.
- ¹⁰ *Арутюнян Ю.В.* Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования // Советская этнография. – 1991. – № 2.
- ¹¹ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Завьялова М.В., Рыжакова С.И.* Балтийские этнокультурные стереотипы: образы «своего» и «чужого» // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Отв. ред. Н.М. Лебедева. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 305–328. – С. 313.
- ¹⁴ Там же. – С. 317.
- ¹⁵ *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Старый сад, 1998.
- ¹⁶ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
- ¹⁷ *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М.: Институт психологии РАН, 2002.
- ¹⁸ Там же. С. 107.
- ¹⁹ *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? Русские москвичи и иноэтничные мигранты: взгляд друг на друга // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2001. – № 142.
- ²⁰ *Завьялова М.В., Рыжакова С.И.* Балтийские этнокультурные стереотипы: Образы «своего» и «чужого» // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Отв. ред. Н.М. Лебедева. – М.: ИЭА РАН, 2002. – С. 305–328; *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998; *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, 1999. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М.: Изд-во РУДН, 2002.
- ²¹ Цит. по: *Малькова В.К., Л.В. Остапенко, И.А. Субботина.* Москва многонациональная: Конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 1998. – № 111. – С. 24.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Данные об этносоциальных характеристиках обследованных русских и армянских школьников Москвы (%)

Этнические группы	Сколько лет Вы живете в Москве?				Этнический состав семьи		Родным считаю язык своего народа	На каком языке разговариваете (родной/другой)							
	С рождения	Примерно год	От года до 3 лет	Более 3 лет	Моноэтническая	Полиэтническая		С родителями		С братьями (сестрами)		В школе на перемене		На улице со сверстниками	
Русские (N=60)	65,0	6,4	1,6	27,0	84,1	15,9	100,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0
Армяне (N=60)	0,0	10,6	18,2	71,2	95,5	4,5	100,0	74,3	25,7	69,7	30,3	66,7	33,3	10,6	89,4

Таблица 2. Характерные особенности русских (выдержки из свободных описаний русских школьников; N=60 чел., в скобках – число упоминаний)

Отношение к своему народу, к Родине	Отношение к малым группам непосредственного окружения	Отношение к труду	Отношение к власти (мужчины)	Внешность	Общие характеристики личности	Опыт и образ жизни
<p>Люблю и уважаю родную землю (11) Патриоты (8) Мы сами должны восстановить страну, ее экономику (5) Отношусь с уважением к великим русским людям и ко всему народу (4) Сейчас сложно найти типичного русского, то есть русский народ меняется не в лучшую сторону (4) Испытываю чувство гордости за свой народ (3) Великий народ (3) Многострадальный народ, но всегда выстаиваем, даже после войн (3) К сожалению, сейчас мало «истинных» русских, которые ценят свой народ, все больше людей забывают о своей национальности (2) Много великих писателей, художников, ученых (2) Мы уверены в себе (2) С нами считаются все в мире, боятся нас (2) Русский человек всегда был загадкой для всего мира (1) Мы не знаем как выразить свою любовь к родине и часто действуем во вред себе и стране (1) Русские не похожи ни на кого (1) Если бы страна была бы богатой, то мы были бы самой могущественной державой (1) Русский никогда не продаст свою землю (1) В XXI веке Россия станет одной из самых развитых стран (1) У нас много ученых, которые, к сожалению, уехали за границу (1) Мы не хотим верить себе и в себя (1) Истинный русский ценит свое культурное наследие (1) Готовы отдать жизнь за Родину (1) Не вредим родине (1) Россия должна стать «супердержавой» (1)</p>	<p>Русский готов ради другого пойти на определенные жертвы, отдает последний кусок ближнему (14) Русский человек «открыт» для других (5) Русские лучше всех (3) Русские мужчины смотрят на девушек не как предмет влечения, а с уважением относятся к женщинам (2) С ним приятно говорить и общаться (2) Не всегда добры друг к другу (2) Сплоченный народ (2) Очень не любит людей других национальностей (1) Любят детей (1) С уважением относятся ко всем (1) В детстве дети дружат со всеми, а когда подрастают – начинают видеть конфликт между нациями (1) Стараются навредить другому человеку (1) Нерусские завидуют нам (1) Русским нравится быть независимыми ни от кого (1) Самый терпимый народ (1) Самый справедливый народ (1) Очень ценят общество, в котором живут и редко способны кого-нибудь предать (1) Не всегда общительны (1) Бережливое и ласковое отношение к женщинам (1) Русским можно доверять (1) Дружественный народ (1) Многонациональный народ (1) Пример русского – Сергей Бодров в фильме «Брат-2» (1)</p>	<p>Трудолюбивы (9) Немного ленивы, но жизнь заставляет нас трудиться (5) Постоянно заняты своей работой, умеем зарабатывать деньги (4) Обычно ленивые (4) Всегда сдержит обещание, выполнит то, что надо, старается закончить начатое дело (3) Ради своей жизненной цели готовы работать в поте лица (2) Неленивые (2) Выносливы в экстремальных условиях (1) Русские женщины хозяйственные (1) Чаще любим отдыхать (1) Не боимся проблем (1) Работать любим только в жестких условиях (1) Любим халтурить (1)</p>	<p>Экономика в упадке, и страна тоже (3) Русские – подневольные (2) Позволяем государству обманывать нас (1) Страна забыла о нас (1) Сильные иерархические отношения (1) Демократы «распустили» страну (1) Были бы очень богатыми, если бы не разрывывали страну (1)</p>	<p>Красивые (9) Волосы чаще всего светлорусые, русые, темно-русые (6) Глаза светлые (6) Высокие (4) Кожа белого цвета (4) Сильные (3) У мужчин широкие плечи (3) Говорят на чистом русском языке (3) Мужики – богатыри (3) Здоровые (3) Лицо круглое (2) Крепкого сложения (2) Относятся к европеоидной расе (2) Губы тонкие (1) Низкого роста (1) Женщины пышногрудые (1) Одеты просто (1) С пышной бородой (1)</p>	<p>Добрые (22) Умные (19) Сильная воля (18) Смекалистые, сообразительные (10) Веселые, с чувством юмора (8) Доверчивые (8) Широкая душа (6) Простые, бесхитростные (5) Сильный характер (4) Щедрые (4) Свободолюбивые (3) Отзывчивые, заботливые (3) Мужественные (3) Гостеприимные (3) В меру хитры (3) Мыслим глобально (3)</p>	<p>Пьют много, особенно мужчины (14) Русский народ отличается своими обычаями, традициями, что нас и объединяет (10) У русских есть определенная религия и они ее не меняют, православная вера (5) Любим отмечать праздники (5) Пьем мало или в меру (4) Зарабатываем мало (3) Любим подражаться (3) Родились в России (3) Русский народ приспособлен к тяжелым природным условиям (2) Весь дом, как большая семья (2) Никогда не унываем, выпутываемся из неприятностей (2) Женщины любят говорить о семье, болтают часами с соседками (1) Живем на широкую ногу, что часто приводит к нежелательным последствиям (1) Живем активной жизнью (1) Тяжелая работа и множество проблем (1) Настоящий русский народ живет в деревне (1) Не боимся голода (1) Заботимся о своем обогащении (1) Не завоевываем другие народы (кроме Крымской и Северной войн) (1) Устраиваем свою судьбу не как хочется, а как получится (1) Ругаемся матом (1) В глубинке много безработных и своим примером они ухудшают жизнь детей, потому что дети не видят будущее и идут на преступления (1) В Москве жизнь идет нормально (1) Русские работают обычно грузчиками, дворниками и т.п. (1) Не знаем чувства меры (1)</p>

Таблица 3. Характерные особенности русских (выдержки из свободных описаний армянских школьников; N=60 чел., в скобках – число упоминаний)

<i>Отношение к русскому народу, к России</i>	<i>Отношение к малым группам непосредственного окружения</i>	<i>Отношение к труду</i>	<i>Внешность</i>	<i>Отношение к власти</i>	<i>Общие характеристики личности</i>	<i>Опыт и образ жизни</i>
<p>Я уважаю русский народ, потому что здесь живу (12) Каждый народ по-своему хорош и в чем-то плох (10) Я не очень уважаю русский народ, потому что они не уважают армянский. Они хотят, чтобы в России никто кроме них не жил. Много нацистов и скинхедов (9) У наших народов древние дружеские отношения (6) Еще мало знаком с русскими, так как мало живу в Москве (5) Менталитет русского народа в общих чертах схож с менталитетом армянского народа (5) Я их не люблю (5) Благодарен им за то, что они приняли нас (5) Хочу жить в России и сделать что-нибудь для этого народа. Это моя вторая родина (4) Но иногда нас путают с другими народами и обращаются не очень хорошо (3) Русский человек, ступив на Армянскую землю, стал желанным гостем. Русский мне друг, я надеюсь, что он мне рад (3) Древний великий народ (3) Среди русских у меня много друзей, я люблю их и они любят меня (2) Русские – культурный народ (2) Русские очень доброжелательные (2) Русский народ – нормальный народ (2) У русского народа есть очень хорошие люди (1) Мне не нравится Россия, Москва, потому что я как будто живу на другой планете, скучаю по родному городу (1) Русский народ уважаемый (1) Хороший народ, но не такие хорошие как армяне (1) Вообще не похожи на армян (1) Самый яркий представитель – Путин. Он много сделал полезного. Он благородный и преданный своему народу (1) Русские хотят, чтобы их уважали, но они для этого ничего не делают (1) Довольно умный народ, много нобелевских лауреатов (1)</p>	<p>Русские хорошо относятся к приезжим (5) Особенно я люблю русских девушек, потому что они очень дружелюбные. С ними легко познакомиться и дружить (4) Но не люблю русских мальчиков, хотя есть и хорошие мужики. Не нравятся, потому что они не уважают иностранцев (4) Много людей говорят, что армяне, грузины, азербайджанцы «понаехали», но они ошибаются. Не уважают кавказцев (4) Ради семьи они готовы на все (2) Не помогают друг другу (2) Общительные люди (2) Любят только себя (2) Русские не могут нормально разговаривать (1) Русские девушки чаще всего нескромные (1) Большинство жителей Москвы русского происхождения являются крайними националистами (1) Русские воспитывают своих детей так, чтобы они плохо относились к нам (1) С русскими можно дружить и знать, что они не предадут (1) В русском народе есть любящие женщины и матери (1) К сожалению, наши мальчики любят русских девушек. За это я ненавижу русских девушек (1) Необщительные (1) Не уважают себя, без воспитания и представляют, что кавказцы такие же (1) Я думаю, что армяне найдут общий язык с русским народом (1) По-моему, армяне в Армении были бы более агрессивны по отношению к иностранцам (1) Русские мальчики холодные как лед, плохо относятся к своим девочкам (1)</p>	<p>Трудолюбивый (6) Не трудолюбивый народ, они не хотят работать, но хотят много денег. А когда кавказцы начинают зарабатывать много денег, они сразу начинают нервничать (2) Энергичные (1) Несерьезно относятся к работе (1)</p>	<p>Красивые (4) Высокий или маленький рост (2) Волосы светлого цвета (2) Острый и длинный нос (1)</p>	<p>Уважают закон своей страны (1) Недоверие к власти (1) Стремление критиковать (1)</p>	<p>Хорошие люди (15) Добрые (10) Умные (7) Экономный (5) Спокойный народ (3) Аккуратный (3) Воспитанные, вежливые (3) Немного легкомысленные (2) Очень грубые люди (2) Есть ехидные люди (2) Веселые люди – «от души» (2) Честные (1) Осторожные (1) Жизнерадостные (1) Гордые (1) Есть великодушные (1) Очень избалованные (1) Неаккуратные (1) Ворчливые (1) Есть много жадных (1) Много хитрых (1) Не такие темпераментные, как армяне (1) Темпераментные люди (1) Сильный народ (1) Ответственные и пунктуальные (1) Терпеливые (1) Свободный народ (1)</p>	<p>Пьют (14) Они курят с 1 класса (10) Они не уважают своих родителей и взрослых (8) Гостеприимный народ (6) Принимают наркотики (6) Воспитанные, вежливые (3) Очень много праздников и обычаев – хранят их (6) Негостеприимные, так как много гостей (4) Девушки не скромные. Выходят замуж по 10 раз. Курят и пьют (3) Очень любят гулять и веселиться. (3) Не думают о будущем, а думают о сегодняшнем (2) Семьи бедные, не следят за своими детьми, чтобы они стали образованными и приличными людьми (1) Мне совсем не нравится, когда русские мужья так обращаются со своими женами, у нас в Армении такого нет (1) Как и армянский народ, русский ради семьи способен на все (1) Они любят тишину и уют (1) Армяне (1) Очень верующий народ (1) Люди старшего поколения очень культурные (1) Относятся ко всему серьезно (1) Люди, которые серьезно относятся к пустякам и мелочам (1) Молодежь дразнится, выпендривается, ведет себя вызывающе (1)</p>

Таблица 4. Характерные особенности армян (выдержки из свободных описаний армянских школьников; N=60 чел., в скобках – число упоминаний)

Отношение к своему народу, к Армении	Отношение к малым группам непосредственного окружения	Отношение к труду	Внешность	Общие характеристики личности	Опыт и образ жизни
<p>Я люблю и уважаю армянский народ. Для меня армяне – самый лучший народ. Я люблю свой народ (17) Армянский народ – культурный (16) Я горжусь своей национальностью и историей своего народа (13) Армения с древнейших времен. Ведь Армения одна из самых древних стран планеты, выпускала в мир общественно важных и социальных личностей (12) Армян уважают и любят (8) Есть хорошие и плохие люди, умные и тупые. В каждом народе есть свои уроды (5) Я хочу, чтобы Армения восстановилась, стала богатой и чтобы все армяне вернулись в свою страну (4) Армянский народ очень хороший (3) Мы должны быть первыми во всем, у нас только спорт немного плоховат. Обидно, что нас не признают, а иногда называют нас мусульманами (2) У армянского народа много достойных представителей (2) Жертва многих государств во время войн. Армения пережила много плохого (2) Нам приходится находиться в Москве, и я очень скучаю по своей родине. В данный момент в России живет очень много армян (2) Армяне умеют защищать свое – родину, семью (2) Очень много людей, живущих в России, считают себя армянами, но очень немногие из них знают, что это за нация (1) Армяне и русские давно помогают друг другу, я надеюсь, в дальнейшем так и будет (1) Миротворительный народ (1) Много достоинства в характере армянского народа (1) Армения – маленькая страна, но самая хорошая (1) Очень выносливый народ (1)</p>	<p>В любой момент армяне готовы выручить друг друга (5) Армяне очень общительные. (5) Армянские мужчины очень строгие, но очень заботливые. Армянские женщины очень заботливые, хорошие матери (4) Армянские девушки очень скромные и верные (4) Очень любят своих детей, ради детей родители готовы на все (4) Мы не испытываем антипатии к представителям других народов и стремимся мирно жить с ними. Уважаем другие народы. (3) Армяне очень любят дружбу и неважно, кто друг – россиянин, француз или американец – помогают всегда другу (3) Армяне лучше относятся к армянам, чем к другим народам (2) Человек, который помогает другим. Не обидит даже муху (1) Сейчас все люди мира становятся похожими друг на друга (1) Многие армяне прислушиваются к русским традициям и обычаям (1) Мне не нравится то, что армяне слушаются и подчиняются всему (1) Немного сплетничают (1)</p>	<p>Трудолюбивые (13) Работящие люди (4) Деловой народ (2) Армяне стремятся делать все хорошо (1) Армяне сначала делают дело, а затем думают (1) Всегда добиваются того, чего хотят (1) Хорошие ювелиры, композиторы, художники, писатели (1)</p>	<p>Красивые, особенно глаза (8) Нос как у орла (4) Черные волосы. (4) Большой рост (3) Человека нельзя причислять к армянскому народу только по внешним данным (1) Немного черная кожа (1)</p>	<p>Умные (18) Добрые (13) Хорошие люди (11) Воспитанные (7) Гордые (7) Скромные (4) Самые честные (4) Очень благородный народ (3) С мужским характером, джентельменским (2) Армянин всегда стремится к своей цели (2) Армяне очень мудрые (2) Экономные (2) Человек своего слова (2) Вежливые (2) Аккуратные (2) Нежные и в то же время грубые люди (1) Вспыльчивые (1) Заботливые (1) Самоуверенные (1) Осторожные (1) Богатый душевный мир (1) Интеллигентные (1) Любезные (1) С чувством юмора (1) Думают правильно и очень хорошо решают вопросы (1) Чистая и светлая душа (1) Мужчины сильны духом и телом (1) Мирные и спокойные люди (1)</p>	<p>Хранят свои традиции и обычаи, праздники (28) Гостеприимный народ (20) Верующие. Первыми приняли христианство (17) Уважают семью, привязаны к семье. Уважают своих родителей, старших (17) Армяне хорошо ведут себя на улице (3) Сейчас многие уехали из Армении туда, где можно заработать деньги и чего-то достичь (3) Иммигранты стараются как можно чаще бывать на своей родине (3) Напиваются (3) Соблюдает не только свои традиции, но и традиции соседнего народа (или того, где живет), в данном случае – русского (2) Не курят в 11 классе (2) Они очень хорошо готовят (2) В семье самый главный – отец. Это – опора семьи (2) У армян не существует развода, а русские выходят замуж сколько попало (2) Девушки неприступные. Не курят и не пьют (2) Мы легко подстраиваемся, приспосабливаемся жить с другими народами (2) Армяне живут везде, в любой точке земли, и они всегда или адвокаты, или музыканты, или директора фирм (1) Сейчас не очень уважают взрослых (1) Армяне очень любят тратить деньги (1) Армянские семьи очень дисциплинированные (1) Армяне устремлены в будущее (1) Не пьют (1) Всегда живут за свой счет (1) Нельзя сказать, что все армяне сохраняют свой язык, так как многие проживают в других странах (1)</p>

Таблица 5. Характерные особенности армян (выдержки из свободных описаний русских школьников; N=60 чел., в скобках – число упоминаний)

<i>Отношение к армянскому народу, к Армении</i>	<i>Отношение к малым группам непосредственного окружения</i>	<i>Отношение к труду</i>	<i>Внешность</i>	<i>Общие характеристики личности</i>	<i>Опыт и образ жизни</i>
<p>Не уважаю, ничего хорошего у них не вижу, ненавижу. Они вызывают у меня отвращение (11) Каждый должен жить в своей стране, а они все приезжают сюда, мне это не нравится, заполнили всю Россию (10) Не нравятся представители как армянского, так грузинского и т.п. народов (7) Честно говоря, не различаю армян, грузин, азербайджанцев (8) Есть хорошие и плохие, в принципе неплохие (4) Они чем-то похожи на русский народ (4) Много бандитских группировок, часто занимаются разбоем (3) Уважаю армянский народ (3) Их слово, в отличие от слова грузина, ничего не значит (1) Мне не нравится их религия, которая, большей частью, побуждает к убийству «неверных» (1) Все люди разные, даже среди армян есть люди добропорядочные, хорошие (1) Ничего хорошего, но и ничего плохого про них сказать не могу (1)</p>	<p>Уважают и поддерживают людей только своей национальности (13) Очень легко и просто говорят, очень общительны (6) Пренебрежительное отношение к другим национальностям и особенно к русским (5) Жестоки и грубы по отношению к детям, женщинам и животным (4) Они хорошие друзья (3) Относятся к русским девушкам как к скоту, часто находятся в обществе красивых девушек, но никогда не женятся на русских (3) Не помогут ближнему в трудную минуту, если сами могут пострадать (2) Хорошо знают культуру русских, поэтому и имеют хорошую работу в России и проникаются доверием к русским людям (2) Хорошие люди, когда живут у себя на родине (1) Не нравится, когда они говорят не по-русски (1) Стараются не только для себя, но и для страны, в которой живут (1) Сплоченные (1) Любят обмануть другого человека (1)</p>	<p>Торгуют, контролируют рынки, магазины, зарабатывают любыми способами (15) Трудолюбивы (7) Предприимчивые, занимают высокие должности, а русских берут на нижние должности (3) Пунктуальны, к каждому делу относятся серьезно, просчитывают каждый шаг (2) Неленивые, всегда работают (2) Занимаются грязным бизнесом. Любят деньги и едут туда, где их легко заработать (2) Работают лучше, чем русские, дети лучше учатся (1) Менее трудолюбивые, чем русские (1) Торгуют наркотиками, подкупили милицию (1) Армянский человек привык выигрывать (1) Лень (1)</p>	<p>Смуглая кожа (10) Черноволосые (8) Темные глаза (5) Маленькие, невысокие (4) Женщины не очень красивые, коротконогие, полные, с очень гучими черными волосами (4) Толстые карапузы, склонны к полноте (3) Орлиный нос (2) Сложно отличить от азербайджанцев и грузин (1) Среднее телосложение (1) Нормальная внешность (1) Говорит не по-русски (1) Женщины очень красивые (1) Худенькие (1) Женщина всегда грязная, куча детей, которые хотят есть (1) Правильные черты лица (1)</p>	<p>Хитрые (13) Наглые (11) Веселые (8) Большинству из них присуща вспыльчивость, раздражительность, даже агрессивность (7) Добрые, но есть исключения (6) Довольно умные, многие стремятся к знаниям (5) Темпераментные, изменчивые (5) Настойчивые, упрямые (4) Жадные (3) Не честные (3) Высокомерны (3) Очень приветливы, отзывчивы (3) Характер сложный и противоречивый, царственный (3) Не так умны, как русские (2) Трусливые (2) Жизнерадостные (2) Осторожны (2) Грубые, хамят (2) Спокойные (2) Целеустремленные (2) Мстительные (2) Гордые (2) Очень эмоциональны (1) Знают ценность жизни (1) Отличаются от чеченцев, азербайджанцев и грузин (1) Навязчивы (1) Мстительные (1) Дружественные (1) Смелые (1) Есть доля ехидства в этих людях (1) Хвастливые (1) В кругу своих друзей очень веселые и добродушные (1) Гадкие (1)</p>	<p>Хорошо готовят (7) У них есть традиции, отличные от русских, которых они придерживаются, некоторые из них странные, например, свадьба (7) Христиане (4) Умеют пить, в отличие от русских, особенно коньяк (3) Хорошо поют и танцуют (2) Любят сидеть на женской шее. Женятся на русских только для того, чтобы жить за их счет (2) Мужчины ставят себя выше женщин. Если муж бьет женщину, то она сидит рядом и преклоняется ему (2) Беженцы, очень хорошо везде приживаются (2) Привыкли всего добиваться своим трудом (1) Другая вера, нежели у русских (1) Часто живут не по своим старым обычаям (1) Могут терпеть унижение, но запоминают все (1) Кажется, что они ничего не делают, кроме того, что хотят! (1) Поставляют оружие в Чечню, а так же наркотики (1) Делают вкусный хлеб – лаваш (1) Живут в теплом климате относительно нас (1) В семьях четкая иерархия: отец – глава, затем сын (1) Есть красивые храмы (1)</p>

Таблица 6. Результаты методики ДТО в целом по выборке

№ анкеты, пол	Русские			Армяне		
	«Я»	Русские	Армяне	«Я»	Армяне	Русские
1 м	0,25	0,26	0,05	-0,23	0,12	0,27
2 м	0,14	0,08	-0,13	0,33	0,32	-0,12
3 м	0,34	0,17	-0,12	0,15	0,25	0,29
4 м	0,16	0,20	-0,27	0,25	0,09	0,02
5 м	0,13	0,10	-0,08	0,13	0,09	0,02
6 м	0,17	0,27	0,04	0,30	0,28	-0,06
7 м	0,29	0,33	0,09	0,27	0,37	0,16
8 м	0,19	0,12	-0,10	0,32	0,11	-0,06
9 м	0,27	0,06	0,14	0,25	0,18	-0,07
10 м	0,17	0,06	0,01	0,24	0,12	-0,01
11 м	-0,11	0,33	0,13	0,06	0,27	0,32
12 м	0,17	0,20	0,07	0,32	0,24	0,00
13 м	0,19	-0,08	0,02	0,19	0,21	0,13
14 м	0,15	0,15	-0,13	0,13	0,14	0,11
15 м	0,09	-0,10	-0,05	0,27	0,27	0,15
16 м	0,23	0,00	-0,04	0,34	0,27	-0,18
17 м	0,14	0,14	0,00	0,12	0,08	0,08
18 м	0,25	0,36	-0,04	0,12	0,15	-0,11
19 м	0,32	0,06	0,00	0,29	0,21	-0,07
20 м	0,16	0,08	-0,17	-0,04	-0,05	0,00
21 м	0,28	0,24	-0,40	0,29	0,27	0,06
22 м	0,07	0,15	-0,09	0,40	0,36	0,32
23 м	0,24	0,16	-0,05	0,23	0,20	0,04
24 м	0,28	0,32	-0,10	0,18	0,22	0,15
25 м	0,34	0,38	-0,44	0,28	0,23	0,19
26 м	0,30	0,37	-0,09	0,24	0,27	0,27
27 м	0,16	0,14	-0,30	0,36	0,37	0,36
28 м	0,16	0,14	-0,26	0,27	0,16	0,12
29 м	0,28	0,14	-0,11	0,42	0,41	0,25
30 м	0,18	-0,01	0,41	0,36	0,36	0,43
31 ж	0,28	0,17	-0,14	0,22	0,17	0,15
32 ж	0,05	0,00	0,01	0,17	0,35	-0,14
33 ж	0,14	0,26	-0,01	0,16	0,00	-0,03
34 ж	0,28	0,33	-0,16	0,21	-0,01	0,07
35 ж	0,08	0,12	0,05	0,20	0,21	0,03
36 ж	-0,02	0,04	-0,03	0,26	0,17	0,07
37 ж	0,27	0,32	-0,07	0,38	0,19	0,21
38 ж	0,29	0,06	-0,12	0,33	0,25	0,12
39 ж	0,20	0,17	0,25	0,21	0,29	-0,06
40 ж	0,26	0,31	-0,04	0,17	0,13	0,14
41 ж	0,24	0,19	-0,01	0,30	0,31	-0,08
42 ж	0,26	0,16	-0,13	0,14	0,21	-0,03
43 ж	0,27	0,28	-0,06	0,37	0,16	0,01
44 ж	0,31	0,20	0,08	0,29	0,12	0,02
45 ж	0,19	0,21	0,19	0,40	0,30	0,23
46 ж	0,24	0,28	0,05	0,37	0,42	0,04
47 ж	0,25	0,08	-0,03	0,29	0,28	-0,13
48 ж	0,40	0,25	0,01	0,17	0,16	0,00
49 ж	0,48	0,42	0,26	0,33	0,20	0,01
50 ж	0,14	0,18	0,24	0,19	0,21	-0,09
51 ж	0,22	0,10	0,03	0,29	0,21	-0,07
52 ж	0,14	0,21	-0,06	0,39	0,30	-0,13
53 ж	0,29	0,02	0,07	0,19	0,29	0,00
54 ж	0,40	-0,19	0,32	0,24	0,24	0,14
55 ж	0,28	0,02	0,10	0,26	0,17	0,16
56 ж	0,30	0,01	-0,05	0,08	0,21	0,31
57 ж	0,31	-0,01	0,30	0,31	0,14	0,09
58 ж	0,33	-0,11	0,19	0,19	0,19	0,14
59 ж	0,29	0,15	0,36	0,26	0,07	0,19
60 ж	0,40	0,39	-0,45	0,18	0,33	0,19
Ср. знач.	0,23	0,16	-0,01	0,24	0,21	0,08